

Пятьдесят шагов в Бездну

Ольга Лев

12+

Ольга Лев

Пятьдесят шагов в Бездну

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Лев О.

Пятьдесят шагов в Бездну / О. Лев — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Бездна — источник безграничной магической силы, но не родился ещё маг, способный подчинить её и не сойти с ума. Когда очередной всемогущий безумец едва не уничтожил мир, источник был сокрыт, заперт, а ключ... утерян. То, что однажды потерялось, может найтись, и тогда миру вновь будет грозить разрушение. И противостоять безумию будет лишь горстка героев, не желавших себе такой судьбы, но готовых к ней...

© Лев О., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Исток	6
Часть 2. Слияние	21
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

– Тебе больше некуда бежать! Сдавайся! – в повелевающем голосе сквозила усталость, но и Хранитель был на пределе. Ветер трепал мантии окруживших его колдунов, пытаясь сорвать всех пятерых с крепостной стены и унести в бушующее море.

– Так подойди и возьми то, зачем шёл, – эльф гордо вскинул голову. На его прекрасном и юном лице не проступило и тени страха, но он боялся. Не смерти. Бояться неизбежного – лишь отравлять свое оставшееся время. Сердце его дрогнуло, когда он посмотрел в глаза магу и увидел там то, чего так боялись все эльфы. Тень Бездны плескалась во взорах всех четырёх колдунов, и это значило, что они не остановятся ни перед чем.

– Сколько ещё заклятий ты выдержишь? И почему твои благородные соратники оставили тебя одного? – маг приблизился на два шага. Эльф отступил на один. Мелкие камешки из-под его каблука посыпались вниз, в жадную волну, штурмовавшую крепостную стену. Хранителю вдруг стало спокойно. Он знал, что не выдержит больше ни одного заклятия, что те, кто защищал его жизнь на поле боя, не успеют прийти на помощь. А ещё он знал, что высота этой стены двести локтей, а внизу глубина, скрывающая смертоносные клыки подводных скал.

– Ты не получишь ключа! – звонко проговорил эльф. – Никто его не получит!

Четыре мага на миг замерли в ужасе, когда эльф, не оглядываясь, сделал шаг назад. Старший опомнился первым, но когда он достиг края стены, волны уже сомкнулись над серебряным Хранителем.

– Проклятие Девяти Небес! – выкрикнул маг. – Ведь ключ можно найти только пока жив Хранитель!

Часть 1. Исток

– Слава его величеству! – мальчишка с озорной улыбкой отсалютовал воину деревянным мечом и исчез в переулке.

– Слава, – добродушно усмехнулся Мардин и огляделся. Задумавшись, он свернул не на ту улицу и теперь стоял на маленькой площади, залитой весенним солнцем. Однако народу было полно и здесь. На улицах Великого Города шумел самый яркий праздник Солнечного Мира, день Весеннего Равноденствия. Сегодня в столице Взморья можно было встретить самый разный народ. Суровые и смуглые воины с востока, легкомысленные поэты и музыканты с запада и даже гномы Туманных Гор, привозившие свое оружие, известное на весь континент. Только эльфов в Великом Городе Мардин за свои тридцать девять лет не встречал. Дивный народ избегал людских городов.

– Мардин! – голос за спиной заставил воина обернуться.

– Его величество хочет видеть нас в Круглом Зале, – сообщил высокий мужчина в такой же, как у Мардина, форме. Золотая лилия, державшая ворот плаща и понятная только избранным, являлась отличительным знаком состоящих в Кругу Посвящённых.

– Его Величество? – не поверил своим ушам Мардин. Посвящённые, выбранные из лучших воинов, тайный совет короля, созывались только тогда, когда случалось нечто невозможное. – Ведь в последний раз Круг созывали двадцать лет назад!

– Я помню. И мне это тоже не нравится. Так мы идём, или ты хочешь заставить пресветлого Хардиана ждать?

В круглом зале Мардин до сих пор бывал лишь раз, и теперь воина вновь поразили его размеры и величие. Длинные ряды мраморных скамей, амфитеатром спускавшиеся к малахитовому постаменту, понемногу заполнялись воинами. Когда триста двадцать Посвящённых заняли свои места, высокие двери распахнулись, и в зал вошёл король. Он был высоким и статным мужчиной с крепкой рукой и стальным взглядом серых глаз. Ещё не так далеко ушло то время, когда он был первым воином своего королевства, и хотя волосы его уже искрились сединой, сила и твёрдость не покинули его.

– Слава Его Величеству! – в один голос выдохнули поднявшиеся со своих мест Посвящённые.

Хардиан благосклонно кивнул и жестом велел воинам садиться. Со своего места король видел лица всех собравшихся, и во всех глазах читалось настороженное недоумение. Дождавшись тишины, Хардиан заговорил:

– Я приветствую вас, воины Круга Посвящённых. Я не раз обращался к вам за советом, ибо вы обучены жизнью и закалены в боях. Теперь на континенте мир. Взморье процветает, соседи уважают и ценят нас. С нами дружат даже гномы. Но именно сегодня я собрал вас всех вместе впервые за дни нашего благополучия. Именно теперь происходит то, что я могу доверить только Посвящённым. Утром ко мне прибыл высокий гость с острова Эдель-Тор. Прошу знакомиться, – король обернулся.

Два безмолвных стража распахнули двери, и в зал вошёл высокий сереброволосый эльф в светлых ниспадающих одеждах. Летящей походкой поднявшись на постамент, он приложил ладонь к сердцу в знак приветствия. Посвященные единым движением вскинули к небу правый кулак.

– Перед вами Инголиан, старший советник пресветлого владыки Велиарэна. То, что он открыл мне, поведает теперь и вам. Прошу внимать ему так, как внимаете мне, – король шагнул в сторону, уступая место эльфийскому советнику.

– Вечного мира вам, Посвящённые, – звонко и чисто проговорил эльф, обедая взглядом собравшихся. Мардин, сидевший во втором ряду, вздрогнул, когда взгляд коснулся его. Лицо Инголиана было юным и светлым, а вот глаза хранили память многих веков.

– Я хочу рассказать вам вашу историю, Посвящённые, – эльф мельком взглянул на короля, и тот одобрительно кивнул. – Вы считаете себя тайным военным советом его величества Хардиана, но знаете лишь ту войну, которую несут с собой ваши беспокойные соседи. Впервые Круг был собран семьсот лет назад для борьбы с гораздо более серьёзным врагом. Чтобы вы поняли, о чём я говорю, я расскажу вам одну древнюю легенду. Возможно, кто-то из вас её слышал. Сегодня вам предстоит узнать, что эта легенда – не сказка бродячего менестреля. Эта легенда – история вашего мира. Все вы слышали о Великой Битве, о магах, возжелавших уничтожить Солнечный Мир. Но едва ли кто-то из вас знает, где сокрыта причина их безумия. Среди людей лишь королевский род Дальнего Передела хранит и передает эту тайну. Только они знают, что существует за пределами мира Бездна, наполненная дикой изначальной силой. И существуют Врата, соединяющие ее с Солнечным Миром. Многие тысячелетия маги пытались отыскать Врата и зачерпнуть из этого источника. Но ещё не рождал Солнечный Мир мага, способного покорить Силу и не покориться ей. Вырвавшаяся на свободу сила захлестывала мир, и воцарялся хаос. Тогда из-за моря приходили эльфы и приводили в порядок обезумевший мир. Семьсот лет назад Врата были открыты в последний раз. Маг получил силу, но не смог удержать её, и началась Великая Битва. Вновь из-за моря пришли эльфы, но лишь ценой великих усилий и огромных потерь удалось победить мага и закрыть Врата Бездны. Мы заперли Врата и сокрыли их местонахождение от всего мира. Но вернуться на Север мы не успели. Немногие маги, которых коснулась Бездна, укрылись от нас во время Великой Битвы, но они были. И возжелав заполучить тайну Врат Бездны, они нанесли удар. Мы победили в битве. Но ключ от Врат был утерян. И тогда мы остались, чтобы хранить Врата до тех пор, пока не найдется ключ. Сотни лет мы ничего не слышали ни о магах, ищущих Бездну, ни о ключе. И только сейчас нам стало известно, что на континенте есть маги, помыслы которых связаны с Бездной. Вот только найти их мы не смогли. Поэтому, мы просим о помощи вас.

На некоторое время в зале воцарилась тишина. Посвящённые переглядывались, но молчали. Наконец, поднялся Мардин.

– Светлейший Инголиан, позвольте спросить. Маги, о которых вы говорите, могут сами найти Врата?

– Мы сделали всё, чтобы этого не произошло. Однако же, ничего невозможного нет, – медленно проговорил эльф.

– Тогда не проще ли усилить охрану у Врат и достойно встретить магов, когда они придут?

– Поверьте мне, Посвященный, у Врат собраны большие силы. Вот только если маги смогут найти их и осмелятся атаковать, значит, сил у них будет столько, что лишняя тысяча воинов не станет для них помехой. Я прошу вас предотвратить самую возможность такого нападения.

– Почему вы просите воинов, а не магов? – снова спросил Мардин, оглядевшись и убедившись, что говорить он будет один.

– Ни один маг не должен узнать о Бездне. Не было ещё случая, чтобы маг, даже имевший самые чистые помыслы, не возжелал овладеть силой.

– Открыть Врата без ключа возможно?

– Мы надеемся, что нет, – Инголиан отвел взгляд.

– Как я понимаю, вы пытались отыскать его, но не смогли? И так же, как и вы, его могут найти маги?

– Наши поиски длятся семьсот лет. Вот только без Хранителя они бессмысленны.

– Вы расскажете нам, кто такой Хранитель?

– Когда мы создавали ключ, мы связали его сущность с сознанием одного из наших собратьев. Но Хранитель погиб, и теперь ключ можно найти разве что случайно... – со вздохом отозвался советник.

– А Хранитель может быть только один? – спросил Мардин.

– Да, – на этот раз голос Инголиана прозвенел твердой уверенностью, – иного Хранителя, кроме погибшего, быть не может.

– Дейдан! Обожди, не торопись. Я тебе молочка парного налью, – щебетала весёлая полная женщина в белоснежном переднике.

– Спасибо вам, тетушка Тилла, но я ещё обещал Старому Альбатросу лодку залатать.

– Ну, тогда на обратном пути заходи. Я понимаю, что нашего деревянных дел мастера в любом доме Старинок покормят, но ты ко мне заходи

– Еще бы! У вас пироги во всём селе самые вкусные, – весело отозвался юноша и вышел во двор.

– Дейдан! – донесся крик из-за забора. – Заходи, мёдом угощу!

– Спасибо, потом, – мастер помахал сапожнику рукой и жизнерадостной походкой направился к причалу.

Весеннее солнце жарко разогрело землю и теперь усердно грело душу мастеру Дейдану. Насвистывая песенку, юноша спустился по каменистой тропе и оказался на берегу. Удивительно спокойное море мерно накатывало волны на мелкую гальку, наигрывая какую-то одному ему понятную мелодию. Дейдан критически оглядел новенький деревянный причал, уходящий в море длинной тёмной полосой. Причал этот мастер построил всего две недели назад. Теперь вдоль него покачивались мачты рыбацких лодок. Одна из них лежала на берегу, подставив бок жарким солнечным лучам. В этом боку зияла рваная дыра. Бросив на гальку мешок с инструментом, Дейдан с удовольствием принялся за работу. Накатившая волна задорно лизнула его босую ногу. Юноша с улыбкой обернулся и посмотрел в зелёную воду. Где-то на краю сознания, вспыхнула яркая звезда, и мастер вздрогнул. Ему внезапно вспомнился сон, который снился ему на протяжении нескольких лет. Обрывочные, словно чужие, воспоминания о солёном морском ветре, незнакомых страшных глазах, в которых плескалась тьма, о крепостной стене... а потом ощущение полёта и тишина.

Дейдан тряхнул головой, отгоняя наваждение. Он был твердо уверен, что сон чужой, но поговорить о нём ни с кем так и не решился. Он считал, что мужчине не пристало говорить о таких вещах. Отвернувшись от завораживающей морской воды, он вновь взялся за инструмент. Однако, рокот прибоя сегодня, как никогда, не давал ему покоя. В шуме волн ему слышались незнакомые голоса, переливы струн и звон клинков. Дейдан даже оглянулся, однако, берег был пуст. Рыбаки к этому часу закончили свою работу и распутывали сети наверху, в деревне. Мастер потряс головой, окончательно взлохматив светло-русые волосы, и сердито сдвинув брови, стал латать пробоину. Некоторое время его отвлекали от работы только чайки. Дейдан успокоился, снова начал напевать и не сразу заметил, что ни мелодия песни, ни язык ему не знакомы.

– Да что же это такое происходит? – возмутился он, в сердцах швырнув на камни молоток.

– Чем вам не нравится эта песня, молодой человек? – поинтересовался глубокий старческий голос с едва заметной усмешкой.

Мастер вздрогнул и оглянулся. На большом нагретом солнцем камне сидел незнакомый старик в залатанной серой накидке. Из-под низко надвинутого капюшона остро поблескивали внимательные глаза.

– Мне не нравится всё, чего я не понимаю, – сердито отозвался Дейдан.

– А что непонятного в этой песне? – лукаво спросил старец, поглаживая длинную белоснежную бороду.

– А она вам знакома? – в свою очередь спросил мастер, сдержав странный порыв рассказать незнакомцу о своих чувствах.

– Мне знакомы многие эльфийские песни.

– Она эльфийская? – искренне удивился мастер.

– Ты не знал? – старик посмотрел на юношу ещё внимательнее. – Ты не знаешь, на каком языке поёшь?

– Верно, не знаю. Как не знаю и вашего имени, – с легкой прохладой заметил Дейдан.

– Зови меня Странником, – усмехнулся старик.

– Ну, тогда и вы зовите меня Мастером, – скопировал его усмешку юноша. – Так что это за песня?

– Это старинная эльфийская легенда о Вратах. Откуда ты знаешь её? Где-то слышал?

– Она... Она мне приснилась, – буркнул Дейдан и принялся сосредоточенно накладывать заплатку.

– И перевода ты не знаешь?

– Нет, не знаю.

– В этом сне ты только слышал песню, или что-то видел?

– А почему вас это так интересует? – чуть резче, чем собирался, спросил мастер.

– Я стар, и многое повидал за свою жизнь. Едва ли меня ещё можно чем-то заинтересовать. Мне просто приятно беседовать с молодыми. Я словно сбрасываю пару десятков лет.

– Тогда расскажите, как переводится эта песня? – Дейдан внимательно посмотрел на старика.

– Если ты её не понимаешь, значит, время ещё не пришло, – покачал головой старик и поднялся. – Надеюсь, когда ты поймешь её, не будет слишком поздно.

– Почему? – растерялся мастер.

– Потому, что когда-нибудь ты решишь судьбу этого мира, – тихо проговорил старец и, свернув на тропу, скрылся за валунами.

– Что вы такое говорите? – крикнул ему вслед Дейдан, но ответом ему были лишь крики чаек. Бросив инструмент, юноша добежал до тропы, но за поворотом никого не увидел.

– Странник! Подождите меня! – мастер почти бегом начал подниматься вверх.

– Не мог же он меня так обогнать, – выдохнул Дейдан, добравшись до конца тропы. Совсем рядом начиналась деревня. Ни у домов, ни у серебрившейся в стороне осинової рощи юноша Странника не увидел.

– Рем! – окликнул он одного из игравших неподалеку мальчишек. – Ты старика в серой накидке не видел?

– Нет, мастер. Мы здесь уже давно. Кроме тебя по тропе никто не поднимался, – развел руками мальчишка.

– Спрут знает, что такое творится, – с досадой махнул рукой Дейдан и вновь направился вниз. На тропе мало мест было для того, чтобы ловкий мальчишка спрятался. Старикам здесь надо было думать о том, чтобы не сломать ноги. Странник словно в воздухе растворился. Дейдану вспомнились рассказы о магах, редкие слухи, доходившие до Старинок в преувеличенном и искаженном виде. Но даже в этих историях маги не могли исчезать, словно туман в полдень.

– Мы ещё встретимся, Странник, – сообщил воздуху мастер, вновь оказавшись на берегу, – и вы мне всё расскажете.

Оглядев берег и, на всякий случай, море, Дейдан вернулся к лодке. И снова ему показалось, что далеко на западе, в море, сверкнула звезда, увиденная не глазами, а каким-то внутренним зрением.

– Что же это такое? – тихо спросил сам себя мастер.

– Значит, вы уверены во всех ваших соседях? – тихо спросил Инголиан, глядя в огонь. Советник эльфийского владыки и король Взморья сидели вдвоём в Закатном кабинете. За окном уже давно сияли звёзды, но комната освещалась только камином, а разговор всё не думал заканчиваться.

– Я уверяю вас, что ни один правитель на континенте не стал бы утаивать угрозу миру, – твердо проговорил Хардиан. – В последней войне решилось многое, и теперь все четыре престола заняты достойными людьми. Не могу только ничего сказать о Дальнем Переделе. В той войне они не стали нам ни друзьями, ни врагами. Я их никогда не понимал. Суровые, серьёзные, никогда ни во что не вмешиваются.

– В королевском доме Дальнего Передела мы уверены. Этот древний род хранит наши тайны не хуже нас самих, – покачал головой эльф, – но маги Бездны не могут остаться немеченными для своего короля. Если он хороший король, конечно. Ваши ближайшие соседи, Нардол и Просторье, не могут скрывать такую тайну?

– Его величество Рантал Храбрый всегда был моим верным союзником. Поэтому, за королевский дом Просторья я ручаюсь, как за самого себя. Нардол был нашей вечной проблемой, но в последней битве мои воины случайно спасли Итерету жизнь. После этого мы заключили мирный договор. Я уверен, что он и сейчас сделает всё, чтобы сохранить мир. Угольский королевский дом всегда был тенью нардольского, так что и здесь я бы угрозы не предположил.

– Ваша битва была девятнадцать лет назад. За это время многое могло измениться, – Инголиан изящно облокотился на спинку кресла.

– И все же, в этих людях я уверен. Не могут ли гномы скрывать эту угрозу? – предположил Хардиан. – В их горах прячется немало тайн.

– Вы многого не знаете о гномах. Пусть они кажутся вам резкими и грубыми, а порой и слишком вспыльчивыми, но они верны памяти предков. В Великой Битве они слишком многое отдали во имя нашей победы, и если будет нужно, они вновь встанут под наши стяги. Вы правы, Хардиан, горы скрывают множество тайн. И именно поэтому гномы никогда не пойдут за магами Бездны.

– Я не слышал хороших новостей. И уже давно, – его величество Рантал медленно отвернулся от окна и посмотрел на советника. – Вы были неосторожны. Слишком рано эльфы узнали о вашем ордене.

– Едва ли они знают о существовании ордена, – возразил советник, взмахнув рукавом чёрной мантии, словно ворон – крылом. – Им лишь стало известно, что два талантливых ребёнка, будущие сильные маги, ушли за своими учителями и не вернулись домой. Упомянул один из мальчиков дома слово Бездна. Ни о каком ордене это ещё не говорит. Да, эльфы подняли тревогу, но подробностей они не знают.

– Это ненадолго, – король Просторья хмуро взглянул на худощавого старца с пугающе тёмными глазами. – Они будут искать и рано или поздно найдут. Вы должны опередить их. Ключ и Врата. Ни того, ни другого вы до сих пор не нашли.

– Мы ищем, ваше величество, наши люди везде. Но о расположении Врат сейчас знают только эльфы, а разговорить их, как вы понимаете, сложно. Все документы, все книги, которые могли содержать хотя бы намёк, перечитываются в сотый раз. Но эльфы слишком хорошо постарались, заматаив следы. Все хоть сколько-нибудь точные сведения уничтожены.

– Место, где пропал ключ, нам известно, – холодно напомнил Рантал, – а найдется ключ, найдется и дверь.

– У наших старейшин появилась версия, что в день исхода Великой Битвы Хранитель не держал ключа при себе, – осторожно заметил маг. – Дно моря в месте его гибели за эти семьсот лет прочесали тысячи раз. Ключ искали и эльфы и маги, и не нашёл никто.

– Вы уверены, что никто? Может быть, ключ уже давно у эльфов?

– Это единственное, в чём мы действительно уверены. Эльфы продолжают поиски. И они боятся нас.

– Они вас ищут, а это гораздо хуже всего остального. Не хватало мне по вашей милости войны со всем Великим Союзом и эльфами в придачу.

– Когда мы найдем Врата...

– Я слышал это сотни раз, – раздражённо прервал советника король, – когда вы найдёте Врата, вы обретёте такую силу, что вам и сами эльфы будут не указ, и я стану сильным магом... Слышал и даже поверил. Вот только пока я вижу лишь явную угрозу со стороны Эдель-Тора и расходы на поиски. Поэтому я говорю вам, быстрее! Иначе я сам пойду к владыке Велиарэну и пожалуюсь, что зараза, которую он ищет, расплодилось именно в моём родном Просторье.

– Ваше величество! Вы не можете так с нами поступить! И с собой, между прочим. Вы думаете, эльфы вам такое простят?

– Я мог ничего не знать. А Хардиан, с которым эти нелюди так спелись, заступится за меня, как за самого себя. Я даю вам ещё полгода на поиски. Не больше. Потом можете проститься со своими мечтами.

– Вы можете пожалеть об этом, – мрачно заметил советник.

– Я уже пожалел. О том, что пригрел под своим крылом орден Бездны.

– Владычица ждет вас в Светлом Чертоге, – как ни был вкрадчив мелодичный голос, Эльнориэн всё же вздрогнул от неожиданности. Слишком углубился он в свои мысли. Тряхнув золотоволосой головой и заставив себя сосредоточиться на происходящем, эльф двинулся следом за проводником. Миновав несколько галерей легендарного Высокого Дворца, эльфы остановились перед украшенными искусной резьбой дверями. Эльнориэн толкнул створку и вошёл в Светлый Чертог.

Стены этого зала представляли собой изящные колонны, поддерживающие резной купол, и бесконечное количество окон, из которых был виден весь остров и море за его пределами. Эльнориэн по привычке бросил взгляд на раскинувшиеся внизу пышные леса и сады, среди которых виднелись хрупкие белые башни, а затем взглянул на обращённую к нему спиной стройную фигуру у одного из окон. В длинных тёмных волосах королевы вспыхивали на солнце медные пряди, а белый шёлк плавно струился по её очертаниям. Сердце эльфа сжалось, когда владычица обернулась и обратила на него ясный взор изумрудных глаз.

– Мой самый верный воин, я приветствую тебя, – мелодично проговорила она.

– Прекраснейшая Ириарэль, ваша красота подобна лишь звёздам в ночной синеве, – заговорил Эльнориэн, опустившись на одно колено. – Служить вам верой и правдой для меня честь и высшая награда.

– Поднимись, – владычица улыбнулась, и эльфа бросило в жар, – и расскажи мне, нашёл ли ты что-нибудь в землях Пограничья?

– К моему великому сожалению, владычица, нашёл я немного. Два отрока, имевших силу, были родом из маленького городка в Пограничье, Атхила. Жители его мало что смогли рассказать. Я лишь понял, что у обоих мальчиков был один и тот же учитель. Его отличительной чертой можно назвать шрам на виске, который он тщательно скрывает. Ещё мне рассказали, что говорил этот человек на языке Дальнего Передела.

– Дальнего Передела? – переспросила королева, нахмурившись.

– Да, на изначальном наречии. И это убеждает меня в том, что таинственный учитель родом может быть откуда угодно, но не из дальних земель. Люди Дальнего Передела уже давно, как и весь остальной континент, используют язык Взморья, как всеобщий. Изначальное наречие там можно услышать лишь в королевском замке, или во время обрядов.

– Наши враги пытаются очернить наших самых надёжных друзей, – владычица медленно прошла по залу, не заметив жаркого взгляда, следившего за каждым её движением. – Тебе

снова придется отправиться в путь. Ищут многие, но далеко не всем дано найти. Я надеюсь на тебя, Эльнориэн.

– Я никогда не позволю себе разочаровать вас, прекраснейшая Ириарэль, – эльф поклонился и покинул Светлый Чертог. Выйдя за дверь и оказавшись на галерее, он остановился и глубоко вздохнул. Сердце постепенно забилося ровнее. Он оглянулся, словно пытаясь сквозь двери увидеть силуэт самой прекрасной девицы Эдель-Тора.

– Что ж, в путь, так в путь. Снова в путь, – Эльнориэн, наконец, заставил себя отойти от двери. Вскоре он уже был у ворот дворца. Там его ждал конь, белый, как молоко, с гривой цвета воронова крыла. На скакуне не было ни седла, ни уздечки. Конь слушался слов хозяина, а не поводьев.

– В путь, Первоцвет, снова в путь. И снова я не увижу её много-много дней, – тихо проговорил Эльнориэн, зарывшись пальцами в шелковую гриву. А миг спустя, всадник на белом коне уже летел по дороге в гавань.

– Я говорил, и буду повторять много раз, – медленно, но от того не менее раздражённо вещал седой, как осенний вереск, старец, стоя в центре круга, образованного сидящими на коленях учениками, – для вас должно существовать три главных правила. Первое...

– Путь к цели столь же ценен, как и сама цель, – отозвался нестройный хор.

– Верно, – одобрительно кивнул учитель. – Второе?

– Сила ради познания, а не ради власти, – послушно проговорили ученики.

– Третье?

– Жажда власти над слабыми есть лишь проявление собственной слабости, – уверенно проговорил лишь один голос. Остальные одиннадцать учеников растерянно молчали.

– Учитель, но вы рассказывали только два правила, – осторожно напомнил один из учеников.

– Все три правила записаны в этом свитке, – старый маг взял со стола лист пергамента и помахал им в воздухе. – Вы приходите в мой дом уже семь лет. Все семь лет этот свиток лежит здесь. Неужели только один из вас жаждет знаний?

– Отриан без спросу прикоснулся к вашим бумагам, и вы ставите его в пример, учитель? – спросил голубоглазый юноша с правильными холодными чертами.

– Отриан получил свое наказание четыре года назад, – старец бросил взгляд на своего лучшего ученика, виновато опустившего голову, и вновь посмотрел на остальных, – но, не убоявшись наказания, Отриан, зная, что Третье Правило есть, нашёл и выучил его. Кто из вас читал о магии вне стен этого дома?

– Но, учитель! – вновь поднялся голубоглазый. – Вы сами велели слушаться лишь тех книг, что нам даёт вы!

– Верно. Я запрещал вам учиться по другим книгам. Но я не запрещал вам их читать. За семь лет вы изучили многое, и теперь вы сможете использовать дарованную вам Девятью Небесами силу во благо ближним. Вам всем уже по девятнадцать лет, и вам пора жить своим умом. Пусть Третье Правило станет последним вашим уроком в моём доме, – учитель поднял руку, пресекая поднявшийся гул. – Я прощаюсь с вами и прошу помнить, для чего дарована вам ваша сила.

Поняв, что учитель не шутит, ученики поднялись, поклонились старцу и по одному стали покидать комнату. Отриан шёл последним, с надеждой оглядываясь на старика, но тот хранил невозмутимое молчание. И лишь когда юноша переступил порог, учитель окликнул его.

– Останься, Отриан. Твоё обучение только начинается.

С трудом удержавшись от крика радости, парень вернулся в комнату. Серые глаза его светились таким счастьем, что старик поневоле улыбнулся.

– Садись, – указал он на старое рассохшееся кресло и сам сел во второе такое же. Юноша послушался, робко сев на самый край. До сих пор в этом доме ученикам позволялось сидеть только на полу, или стоять.

– Скажите, учитель, почему вы отпустили остальных? Ведь у всех нас силы почти равны, – робко поинтересовался парень.

– Действительно, силы у всех вас равны, всем вам магия дана солнцем, но у остальных я не увидел ни жажды знаний, ни стремления к совершенству. Поэтому, только тебе я могу доверить более важное. Возможно, и учителем после меня станешь именно ты. По крайней мере, пока я в Тале других достойных не вижу. С этого дня я буду отвечать на любые твои вопросы, но и требовать от тебя стану гораздо больше. Ибо, хоть и заложен в тебе крепкий стержень, пока ты слишком юн, чтобы понять всю важность наших знаний и умений, а так же и всю их опасность.

– Тогда можно спросить вас, учитель? – мгновение посомневавшись, заговорил Отриан.

– Спрашивай, – разрешил маг.

– Что такое Бездна? – юноша невольно перешёл на шёпот, но старик вздрогнул, как от удара и так посмотрел в глаза парня, что тот пожалел о своём вопросе. Однако через миг учитель успокоился, и взгляд его стал просто пристальным.

– Прежде, чем я отвечу, скажи, откуда о ней узнал ты? – серьёзно спросил он.

– В доме моего отца, на чердаке, есть сундук со старыми вещами, ещё от прадеда. Там лежат две старые книги. В них уже почти ничего не разобрать, тем более, языка, на котором они написаны, я не знаю. Но на одной из страниц я нашёл четверостишие, переведённое с этого неизвестного языка на старый ритийский.

– Я не обучал вас ритийскому, – заметил старец.

– Верно, вы учили нас только языкам наших соседей, но у меня бабушка ритийка.

– И она обучила тебя старому наречию? На нём ведь и в Ритии уже лет двести не разговаривают.

– Её семья хранила верность этому языку потому, что он красивее нового, – улыбнулся Отриан, – так что я только старое наречие и знаю.

– И ты перевёл четверостишие?

– Да. На всеобщем это будет звучать так:

Расправив крылья и взлетев

Над Бездной силы покорённой,

Но в этой силе обрётённой

Своей души не сохранишь...

Слово «Бездна» там пишется с заглавной буквы и потом не раз встречается в тексте.

– Откуда ты знаешь? Ведь язык тебе не известен.

– Я только это слово и разобрал, – смущённо пожал плечами парень.

– Хорошо, – учитель достал перо, чернильницу и бумагу. – Сможешь показать, как это слово выглядит на том незнакомом языке?

– Конечно, – Отриан взялся за перо, – я ведь с этой книгой уже два года бьюсь.

– Ещё кому-нибудь показывал? – настороженно спросил старец.

– Нет. Хотел сам разобраться, чтобы потом было чем похвастаться.

– Это хорошо, – старик забрал лист, взглянул на старательно выведенные руны и изумлённо покачал головой. – Эльфийский? Кем же был твой прадед?

– Мореплавателем. Он, как потом и дед, уехал на побережье и поступил на службу в военный флот Нардола. Потом вернулся. Соскучился по спокойной жизни маленького глубинного городка.

– Знаешь, принеси-ка мне сейчас обе книги, а потом мы с тобой продолжим этот разговор.

– Вы сможете перевести их? – восторженно спросил Отриан.

– Нет. Я знаю лишь, как выглядят эльфийские руны. Их язык среди смертных знают только короли Дальнего Передела да, возможно, кто-то из ритийских книжников. Но ты все же принеси их.

Отриан кивнул и стрелой вылетел на улицу. Не прошло и часа, как он вернулся и положил на стол тяжёлый предмет, бережно завернутый в серое сукно. Старик развернул ткань, осторожно открыл одну, затем другую книгу и на миг задумался. Пожелтевшие листы крошились в пальцах, чернила выцвели так, что местами от строк остался лишь бледный призрачный текст, но при очень большом желании текст можно было прочитать.

– В твоей семье ведь кроме тебя не было магов? – спросил учитель, задумчиво водя пальцами по исчерченному трещинами переплёту.

– Нет. До меня не было, – в глазах юного мага светилось нетерпение.

– Разведи огонь в очаге. Холодно, – словно не замечая этого взгляда, велел старец.

Отриан бросился выполнять поручение. Сначала он хотел воспользоваться силой, чтобы зажечь поленья, но потом вспомнил, как учитель неоднократно запрещал тратить силу без необходимости. Кроме того, солнце уже клонилось к закату, а, значит, до утра силу накопить не удастся. Вздохнув, парень взялся за огниво. Вскоре в очаге вовсю затрещал огонь. Отриану совсем не казалось, что в доме холодно, весна принесла с собой тёплые вечера, но старики, наверное, мёрзнут больше.

– Спасибо, Отриан, – учитель встал, взял обе книги и приблизился к очагу. Замер, глядя в огонь, словно пытаясь заставить себя шагнуть в него. Наконец, решительно тряхнул седой головой и одну за другой стал вырывать из книг страницы и бросать в огонь.

– Учитель, зачем? – воскликнул поражённый Отриан.

– Вот теперь слушай, что такое Бездна, – словно не слыша возгласа, медленно заговорил старец. – Я собирался рассказать тебе о ней позже, лет через десять. Но, раз уж ты сам наткнулся на упоминание, лучше я расскажу тебе, чем ты, на свою голову, найдёшь другой источник. Ты знаешь, что есть солнечные маги, такие, как ты, силу которых питает солнечный свет. И есть звёздные маги, чья сила питается звёздным светом. Звёздные встречаются редко, во всем Нардоле их, наверное, трое. Но в остальном вы равны. Вы волею судеб рождаетесь в семьях обычных людей, у вас одинаковая сила, накопить вы её можете только в своё время суток и тратите довольно быстро. Но помимо Солнца и Звёзд существует ещё один, третий источник. Это Бездна. Она лежит за пределами этого мира, и доступа к ней у простых смертных нет. Зачерпнув из этого источника, ты становишься абсолютным магом с неиссякаемой силой, способной возносить горы к небесам.

– Разве у мага может быть столько силы? – удивился Отриан.

– Может. Но разум смертного не способен справиться с таким могуществом. В древние времена не раз находились маги, способные зачерпнуть из Бездны. Мир сходил с ума надолго, и только эльфы могли всё исправить.

– У эльфов тоже есть сила? – снова удивился Отриан.

– Не магия в привычном для тебя понимании. Нечто другое. Я не могу объяснить тебе, так как сам никогда с этим не сталкивался. Так вот, эльфы, в конце концов, запечатали Врата Бездны, скрыли их местонахождение и уничтожили всё, что могло указать к ней путь. Они надеялись, что о Бездне забудут, но прошло семьсот лет, а маги всё ищут Врата, передают друг другу сведения, которые сохранились, или которые удалось найти.

– Но зачем? Что хорошего в таком могуществе? Если даже не сойдёшь с ума, умрёшь от скуки. Что это за жизнь, если сразу можешь всё? А как же путь к цели, преодоление трудностей?

Маг улыбнулся, глядя на разгорячившегося ученика.

– Не многим нужны трудности. По крайней мере, осмысленно. Зато многим нужна абсолютная власть.

– Только власть? Но ведь эту силу можно использовать и во благо... – задумался Отриан.

– Были многие, кто считал и так. Но откуда мы, простые смертные, лишь немного одаренные силой, можем знать, что благо, а что нет? В праве ли мы вмешиваться в замысел тех, кто создавал этот мир? – старец смотрел уже не на ученика, а в огонь, медленно, с потрескиванием доедающий почерневшие листы.

– Истины о создании мира не знают даже эльфы, – напомнил юноша.

– Если они никогда не говорили об этом людям, это ещё не значит, что они не знают. Они живут почти вечность. Наверняка их память хранит куда больше тайн, чем мы можем себе представить. Обещай мне, Отриан. Если когда-нибудь кто-то предложит тебе отыскать Врата Бездны, не соглашайся. Ни во имя добра, ни во имя зла.

Отриан посмотрел в тёмные глаза старца и уверенно произнес, – Я обещаю вам, учитель.

– Посвящённые, – Хардиан обвел взглядом собравшихся в Круглом Зале, – полгода идут наши поиски, и теперь я хочу знать, есть ли результат.

– Ваше величество, – поднялся со своего места Мардин. Посвящённые, единые по званию и заслугам, по молчаливому согласию выбрали его старшим, – к сожалению, нам нечего представить вам. За эти полгода мы прочесали всё Взморье от берега до гор. Мы ничего не слышали о магах, пожелавших найти Врата.

– Я знал, что задача будет не из лёгких. Но я рад, что враг не обнаружен в моей стране. Мы продолжим поиски. Но теперь вы будете искать во всех странах Великого Союза, а так же в землях Пограничья и в Ритии, – король медленно обвёл взглядом зал. Он знал по именам всех Посвящённых и помнил заслуги каждого из них. Наконец, он сделал выбор. – Мардин. Ты поделишь Посвящённых на отряды. По тридцать человек отправятся в Ритию, Нардол, Пограничье и Дальний Передел. Тридцать человек останутся и будут продолжать поиски в землях Взморья. И по пятьдесят человек отправятся в Уголье и Просторье. Вам придется действовать скрытно. Вы не будете обращаться за помощью к правителям и не будете одеваться, как воины. Как можно меньше людей должно знать, откуда вы приехали, и никто не должен знать, зачем. Мардин, проводить распределение будешь, исходя из чистоты произношения и знания местных наречий.

– Ваше величество, – снова по молчаливому согласию воинов поднялся Мардин, – мы должны стать шпионами?

– В военное время, Мардин, это называется разведкой. А война уже началась. Вот только по непривычным для нас правилам, – голос Хардиана прозвенел закалённой сталью, пресекая дальнейшие возражения.

Круглый Зал опустел только после заката. Мардин покинул его последним. Наутро воину предстояло вместе с сорока девятью соратниками отправиться в Уголье, самое большое государство Великого Союза. Поздний вечер встретил его тёплым осенним дождем. Домой идти пока не хотелось, и Мардин медленно побрёл по сияющим сотнями огней улицам Великого Города. Ноги сами повели его к морю, и вскоре он оказался на крепостной стене. Полторы тысячи лет назад король маленького тогда прибрежного государства повелел сделать свою столицу неприступной для ритийских пиратов. Тогда был заложен первый камень. Теперь поднимавшаяся прямо из моря отвесная стена казалась творением самой природы. Со стороны города высота её не превышала тридцати локтей, зато по другую её сторону были двести локтей пустоты и подводные скалы. Стена огибала мыс, на котором стоял Великий Город, и исчезала, сливаясь с отвесными скалами. Мардин посмотрел на море, в которое проливным дождём рушилось ночное небо, и медленно двинулся на запад, кивая стоявшим через каждые сто шагов караульным. Вскоре он оказался возле Северной Башни. Чуть в стороне виднелась в свете сигнальных огней мраморная статуя эльфа, стоявшего на самом краю, спиной к обрыву. Мастера Эдель-Тора установили её шестьсот пятьдесят лет назад, но никто не знал, почему. Мардин

приблизился к изваянию и впервые за много лет присмотрелся внимательнее. Высокий, не ниже самого Мардина, эльф обладал идеальными, как у всех его сородичей, чертами. Мраморный плащ развевался на ветру, обе руки были прижаты к груди, словно скрывая что-то под рубашкой. Но поразило воина не великолепное исполнение. Все статуи эльфийских мастеров являли собой произведения искусства. Мардина поразил взгляд мраморного эльфа. Такой взгляд воин видел лишь однажды, когда остался на поле боя один на один с противником. Тот юноша, единственный из всех, с кем случалось драться Мардину, не испытывал страха перед лицом смерти. Посвящённому его лицо вспоминалось до сих пор. Тот мальчишка умер со взглядом победителя. Тогда Мардин впервые подумал, что война дело не благородное, и нет такой причины, по которой люди должны убивать друг друга. Взглянув ещё раз на эльфа, словно пытаясь лучше запомнить мраморное лицо, воин пошел прочь. Когда он скрылся из виду, от угла башни отделилась высокая фигура. Сигнальные огни бликами отразились на светлых одеждах. Инголиан посмотрел вслед Посвящённому и приблизился к изваянию.

– Может, теперь что-то изменится? – тихо спросил он мраморного Хранителя. – И мы сможем вернуться домой...

– Дейдан! Дейдан! – окрик ворвался в сознание мастера и, наконец, вырвал его из цепких объятий сна. Юноша открыл глаза и обнаружил себя по колено в море. Волна незамедлительно захлестнула его по грудь. Дейдан вздрогнул от холода и посмотрел на полное по-осеннему крупных звёзд небо.

– Дейдан! – звонкий голос рассёк мерный рокот прибоя. Мастер обернулся. В двух шагах от него стояла его младшая сестра и смотрела на него широко открытыми глазами. Юноша взял её за руку и вывел на берег.

– Тарлик, что я здесь делаю? – тихо спросил он, когда холодная вода осталась на безопасном расстоянии.

– Если бы я знала. Просыпаюсь, выглядываю в окно и вижу, как ты идешь куда-то даже без рубашки. А ведь уже холодно! Я за тобой выбежала, звала, а ты не оборачивался. Я тебя догнала, а у тебя глаза закрыты... я испугалась, – девочка всхлипнула, но сразу взяла себя в руки. – Я хотела отца разбудить, но побоялась, что не успею и не буду знать, куда ты ушёл. А ты спустился по тропе так ловко, как ты и днём не спускаешься, и пошёл к воде. Я пыталась тебя остановить, а ты только какое-то странное слово повторял и всё шёл. Я испугалась, что ты так и уйдешь. Скажи, Дейдан, ты спал?

– Да, – на миг задумавшись, отозвался мастер, – я спал... но я ничего не помню. Что за слово я повторял?

– Язык какой-то незнакомый. Похоже на «татхе»... – неуверенно проговорила Тарлик.

– Тайтхэ, – машинально поправил её мастер, неожиданно вспомнив сон. – Ты говоришь, глаза у меня были закрыты?

– Да, как у крепко спящего, – кивнула девочка.

– Странно, ведь я всё видел, – юноша вспомнил, как проснулся от того, что прямо в глаза ему светит звезда. Сперва он удивился, потому, что ставни были закрыты. Но потом понял, что звезда светится не в небе, а где-то за пределами видимого. А ещё он понял, что немедленно должен отыскать источник этого света.

– Значит, это был сон... Мне нужен кто-то, кто может перевести это слово, – твёрдо проговорил Дейдан, помогая сестре преодолеть последние шаги тропы.

– Ты ведь даже не знаешь, что это за язык, – напомнила девочка, поплотнее заворачиваясь в платок.

– Это эльфийский.

– Серьёзно?

– Да. Это слово было в одной песне, про которую кое-кто сказал мне, что она эльфийская.

– Кто ж в Старинках тебе его переведёт?

– Я не говорю о Старинках. Эльфийский не то, что в рыбацких деревушках, в больших городах и то вряд ли знают. Я буду искать эльфов.

– Эльфов? – Тарлик остановилась. – Как ты собираешься попасть на Эдель-Тор? Туда не доплывёшь на рыбацкой лодке.

– Туда, говорят, и на корабле не доплывёшь, не пустят. Рыбаки из соседней деревни говорили, что эльфы недавно приезжали в Великий Город. Может быть, они ещё там.

– Взморье далеко. Ты же не собираешься ехать туда? – испугалась девочка.

– Я пушусь в дорогу завтра утром. Так больше не может продолжаться. В следующий раз ты не успеешь меня остановить, и чем это кончится?

– Что скажет отец?

– Что ему нужен живой сын, – отрезал мастер.

Солнце ещё не достигло зенита, а Дейдан был уже далеко от родной деревни. Разговор с родителями оказался даже легче, чем он ожидал. Настоящей причины он, впрочем, сказать так и не решился. Сказал, что душа просит путешествий, что пора посмотреть мир и найти себя.

– Пожалуй, не соврал, – улыбнулся сам себе мастер, входя под сень тронутого осенним золотом перелеска.

Отриан сбросил вещевой мешок с плеча и с удовольствием растянулся в траве. Гора Тала оказалась намного выше, чем виделось снизу жителям городка. Но теперь четырёхдневный путь к вершине и вниз, наконец, закончился. Частокол, окружавший городок Тал, виднелся в каких-нибудь двухстах шагах.

– Хватит валяться, – сказал сам себе юный маг, – успеешь отдохнуть.

Натруженное тело с явным неудовольствием оторвалось от прогретой щедрым осенним солнцем земли, подобрало мешок с травами и двинулось вперёд. Дом учителя стоял за чертой города, и Отриан первым делом направился туда.

– И что заставляет самые ценные целебные травы расти так высоко, – проворчал он, когда густая предвечерняя тень горы накрыла его с головой.

Отриан поднялся на крыльцо, собрался постучать, но рука его так и замерла в воздухе. Дверь была не просто открыта. Она была выбита и висела на одной петле. Сбросив с плеча мешок, Отриан быстро припомнил самое удобное боевое заклятие и толкнул дверь. Из дома не доносилось ни звука. Маг осторожно переступил порог и огляделся. По комнате словно пронёсся ураган. Мебель была перевернута, прокравшийся в дверь сквозняк шевелил края разбросанных по полу листов. Деревянные стены и стропила местами были обуглены. Мельком отметив про себя формы пятен, маг припомнил, какими заклятиями они могли быть оставлены. В помещении царил сумрак, и юноша не сразу заметил лежащее у лестницы на чердак тело. А, заметив, пришёл в ужас.

– Учитель! – кинулся к нему маг и, упав на колени, коснулся застывшего восковой маской лица. Глаза старика были широко распахнуты, зрачки расширены.

– Заклятие остановки сердца, – тихо констатировал Отриан, вспомнив последние уроки. – Каким же по счёту оно было, если вы не смогли отразить его?

Юноша подавил первый порыв влить всю силу в заклятие исцеления. Жизнь покинула тело много часов назад, и вернуть её было уже невозможно. Поднявшись с колен, маг огляделся и нашёл среди валяющихся на полу предметов свечу. В её неверном свете удалось разглядеть чуть больше. Похоже, неизвестный враг, расправившись с хозяином, учинил в его доме настоящий обыск. Отриан стал медленно всматриваться в каждую вещь, пытаясь понять, что пропало. Добравшись до книжных полок, он обнаружил перевернутую шкатулку. Рядом лежала золотая цепь с медальоном и кольцо, которое подарили старому магу благодарные ученики.

– Значит, убийца богат. За чем бы он ни приходил, золотом он бы не побрезговал, если бы хоть сколько-нибудь нуждался, – юноша изучил перевёрнутые и растрёпанные книги. Не хватало лишь одной и далеко не самой редкой. Отриан вспомнил, что на последних страницах этой книги учитель делал какие-то записи. Ценные открытия, но не настолько, чтобы убивать за них. Да и не стал бы старый маг скрывать от обладающих силой секреты исцеления ран и ушибов. Значит, книгу прихватили просто так, потому, что записи показались полезными. Причина была в другом.

– Если я смогу понять, почему, то я смогу понять, кто, – сказал маг сгущающимся сумеркам, старательно отгоняя накатывающее отчаяние. За почти восемь лет он успел полюбить старого учителя. И сколькому он ещё мог научить...

– Я найду вашего убийцу, – зло прошептал Отриан, вытирая рукавом слёзы, – и отомщу. Убедившись, что в этой комнате, больше ничего не пропало, Отриан полез на чердак. Он не представлял, что будет искать там, ведь он ни разу там не был.

– Что-нибудь найду, – юноша тряхнул соломенными волосами и перехватил свечу левой рукой.

Маленькая дверца была распахнута, и первым, что заметил маг, были следы на покрытом густым слоем пыли полу. Следы эти перемешивались и путались, но парню, в конце концов, удалось разобрать, что оставили их трое. Чердак был совсем маленьким. Похоже, его быстро, по-деловому, обыскали и покинули. Отриан присмотрелся к самым чётким следам. Обычные подкованные сапоги. Не носят таких только рыбаки да пастухи.

Три сундука со старыми вещами были перевёрнуты и выпотрошены, а один, поменьше, просто стоял открытым. Рядом лежал сломанный замок. Отриан заглянул внутрь, но нашёл только ворох бумаг и старых писем от учеников. Тщательно перебрал всё, но ничего интересного не обнаружил.

– Дурак, – обругал он себя, – если что-то и было, то это как раз и забрали.

И тут он, наконец, заметил хоть что-то. Чуть в стороне от сундука валялся кинжал с переломленным клинком. Похоже, именно им пытались открыть замок. Впрочем, и тут его ждало разочарование. Никаких имен или символов на кинжале выгравировано не было. Обычный охотничий кинжал с костяной рукоятью и резьбой, изображавшей диких зверей. Клинок, когда-то неплохой, был многократно зазубрен.

Спрятав в карман обе половинки кинжала и ещё раз оглядевшись, маг спустился вниз. Теперь предстояло оповестить стражей города и учеников мага. А потом искать. Искать и мстить.

Свеча в руке Отриана почти догорела, а он всё никак не мог заставить себя покинуть дом. Подошёл к давно остывшему очагу, вспоминая, как не раз они сидели с учителем у огня и беседовали. Поставив свечу на пол, маг заглянул в воображаемый огонь и почти услышал голос старца. И вдруг заметил, что последний раз в очаге горели не только поленья. Опустившись на колени, он осветил свечой угли. Огонь явно разжигали не огнём. Весь очаг изнутри почернел от магической вспышки. Похоже, кто-то спешил. Учитель бы не стал разжигать огонь магией, да ещё заклятием вспышки. Отриан пригляделся к остаткам сожжённой бумаги, так привлёкшим его внимание. От неизвестного документа остался только пепел. Нельзя было и надеяться что-то разобрать. Отриан поворошил угли, но сохранившихся частей не обнаружил.

– Проклятие Девяти Небес! – прошипел он, в сердцах отшвырнув кочергу. Как ни спешили поджигатели, они всё же постарались замести следы.

И тут маг вспомнил, как сам однажды попытался разжечь очаг вспышкой. Брошенная для растопки солома разлетелась тогда по всей комнате, и Отриан получил от учителя длинный выговор. Маг с новым рвением обыскал сперва всё вокруг дымохода, потом заново поворошил угли и даже заглянул в дымоход. Только там его, наконец, дождалась удача. К саже на стенах дымохода прилипли опалённые по краям обрывки письма. Бережно собрав все три

куска, маг зажёл новую свечу и принялся разбирать надписи. Язык оказался не нардольским, а просторским, но для Отриана и этот язык был почти родным, ведь Тал стоял на границе между двумя государствами. На одном клочке оказались лишь окончания, по которым маг так и не смог опознать слова. На другом отчётливо читалось слово «отрёкшийся» и в следующей строчке «пожалеешь». На последнем клочке скорее угадывалось, чем читалось «именем Ордена». И в почти не тронutom пламенем углу чернела то ли подпись, то ли руна...

– Я ведь такую уже видел! – вспомнил юноша. Руна была эльфийской. Заглавной в слове Бездна из книги, которую полгода назад сжёг учитель. Он сказал тогда, чтобы Отриан навсегда забыл о том, что эта книга когда-то существовала.

– Что же это за орден, адепты которого подписываются эльфийскими рунами? – маг внимательно разглядел остатки письма. Похоже, его сначала порвали, а потом решили сжечь. Бумага не успела пожелтеть от старости, но и новой явно не была. Видимо, учитель получил это письмо пару лет назад. Или немного раньше. Или позже. В любом случае, на чердаке искали именно его.

– «Отрёкшийся»... – задумчиво протянул Отриан. – Это обращение к учителю? Или беседа о ком-то третьем? В любом случае, я обязан найти этот странный орден, – юноша решительно поднялся и собрал остатки письма. Завернув их в лист пергамента и спрятав в карман, маг, более не оглядываясь, вышел на улицу. Следовало найти и привести стражей. И учеников, ведь родственников учителя он не знал. А утром, после церемонии сожжения, он отправится в Просторье. На поиски неизвестного магического ордена. На улице уже давно наступила ночь, и яркие крупные звёзды заливали уходящий на юг тракт серебристым светом. На ведущей к нему от дома тропинке Отриан увидел незамеченные раньше следы подков.

– Значит, вы успели уйти далеко. Ничего, моя жизнь только начинается, – мрачно проговорил Отриан и направился в город.

– Юной деве не пристало хоронить свою красоту в книжной пыли, – высокий молодой человек отстегнул плащ и опустился в кресло.

– Если найдете здесь хоть пылинку, можете вызвать меня на дуэль, – подал голос из своего угла старый смотритель. Арамина подняла голову и посмотрела на брата.

– Не читая книг, я не узнаю, что в них написано, – улыбнулась она, откладывая фолиант.

– У тебя есть дар и сила, ты прекрасный целитель. Зачем тебе выцветшие строки чужих знаний? – брат лукаво прищурился.

– Без знаний сила теряет направление, а дар превращается в проклятие, – Арамина грациозно поднялась и потянулась, – а в этой библиотеке много ценного.

– Еще бы, – фыркнул смотритель, – это же королевская библиотека.

– Даже сегодня ты намереваешься сидеть здесь? – парень поднялся и распахнул окно. – Вся Рития празднует!

– Осеннее Равноденствие не праздник для солнечного мага, – с улыбкой заметила целительница. – Наше время укорачивается. Пусть празднуют звёздные.

– Зря. Я, между прочим, на этом празднике свою судьбу встретил, – не унимался брат.

– Триаден, судьба нашла бы сотню способов свести вас. Вы с Дорианой идеальная пара. Извини, у меня тут неразрешимая загадка, мне не до праздников, – девушка вернулась в кресло и придвинула к себе книгу.

– И что за загадка?

– Я нашла высказывание одного известного в древности целителя: «неизлечимы только смерть и стремление к Бездне». Я даже не представляю, о чем это он. И, почему-то, это единственная фраза, которая с эльфийского не переведена.

– Леди, вы знаете эльфийский? – удивлённо проговорил смотритель, поднявшись со своего места. Впервые за время знакомства он присмотрелся к девушке-магу внимательнее.

– Все целители хоть немного знают языки всех народов Солнечного Мира. Наш дар обязывает помогать всем, и отсутствие понимания может стать препятствием к этому, – отозвалась Арамина.

– С тех пор, как его величество позволил целителям изучать его библиотеку, я повидал многих. Они не знали эльфийского настолько, чтобы заниматься переводами.

– Мой учитель, да хранят его Девять Небес, был в дружбе с одним менестрелем с Эдель-Тора. Эльф научил его и языку, и письменности своего народа. А учитель потом научил меня, – девушка улыбнулась старику и спряталась от его внимательных глаз за книжными страницами. В этот миг дверь распахнулась, и на пороге появились два стража, а за ними высокий мужчина в богато расшитом камзоле.

– Лорд Обриарен! Доброго времени суток, – поклонился смотритель, первым узнавший младшего брата короля.

– И вам мира и света, – спокойно отозвался принц и повернулся к целительнице. – Леди Арамина, если я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, принц. Я могу вам чем-то помочь? – девушка отложила книгу и поднялась.

– Я бы хотел, если это возможно, побеседовать с вами наедине, – Обриарен многозначительно окинул взглядом зал.

– Не будем вам мешать, – смотритель тронул за локоть Триадена, направляя его к выходу. Миг спустя, принц и целительница остались один на один.

– Леди Арамина, вам наверняка известно о тесной дружбе между нашим славным королём Олориденом и Ранталом Храбрым? – спросил принц, задумчиво глядя в окно.

– Сожалею, принц, но я никогда не интересовалась делами государственными.

– Однако, дружба эта, хоть и не интересна вам, с годами лишь крепнет. И совсем недавно мой брат узнал о том, что просторского государя преследует какой-то редкий недуг. Его подданные не могут помочь ему, и поэтому его величество Олориден пообещал своему другу прислать лучших целителей Ритии. Мой брат отметил среди лучших старого Агирена и вас.

– Его величеству известно о моём существовании? – удивилась Арамина. – Для меня большая честь оказаться в одном ряду с Агиреном.

– Королевскому дому известно, что вам, несмотря на юный возраст, удавалось то, что не удавалось многим опытным целителям. Именно поэтому я и мой брат просим вас стать почётной гостьей Гранатового Замка и сопровождать наших послов в Просторье, – принц отвернулся от окна и внимательно посмотрел в синие глаза девушки.

– Не смею отказаться от оказанной чести, – целительница скромно опустила взгляд, – и постараюсь оправдать высокое доверие королевского дома.

Часть 2. Слияние

Дейдан прикрыл глаза рукой и попытался разглядеть деревеньку, до которой должно было остаться совсем немного, но яркие ещё лучи садящегося за далёкую тёмную черту солнца сделать этого не позволили.

– Эх, не успею до темноты, – вздохнул он и огляделся. Вокруг раскинулись убранные и перепаханые поля. Душистые стога сена, две ночи подряд становившиеся его пристанищем, остались позади, а воздух уже пах прохладной осенней сыростью.

– Не успею, – с досадой повторил он. Стучаться в дома после захода солнца он не решится, а значит, ночевать придётся на сырой земле.

От размышлений его отвлек мелодичный перезвон бубенцов. Мастер оглянулся. Его догоняла телега, запряжённая жилистой каурой лошадкой. Колёса поскрипывали в такт перестуку копыт. Когда повозка приблизилась, Дейдан смог разглядеть сутулого, похожего на медведя, мужичка, сидящего на облучке.

– Эй, парень, далеко путь держишь? – спросил он, поравнявшись с мастером и осадив лошадку.

– В Хатки хотел засветло попасть, да боюсь, уже не успею, – отозвался Дейдан, разглядывая телегу, отчего-то сильно просевшую на правый бок.

– Засветло теперь и я не успею, – вздохнул её хозяин, – вон подломилось чегой-то, и теперь колесо о борт трётся, разогнаться не даёт.

– Давай, я посмотрю. Глядишь, вдвоём засветло успеем, – юноша скинул заплечный мешок и подошёл к телеге.

– Ты никак в работе толк знаешь? – одобрительно спросил мужичок, слезая на землю.

– Я деревянных дел мастер. Дейданом кличут, – представился юноша и склонился над колесом.

– А я Рыкан, кожевник. Ежели починишь, я тебя и довезу, и на ночлег пристрою.

Дейдан взялся за дело, и через несколько минут оба они уже сидели, свесив ноги, на старых шкурах, а лошадка весёлой рысью бежала в закат.

– Откуда ты в наши края? – спросил кожевник.

– Из Старинок, что на берегу. Знаешь, где это?

– Знаю, как не знать. Ваши рыбаки в наших Рожках часто появляются. А чего ты в такую даль? Часом не на ярмарку в Унтол? Она, говорят, ещё две недели идти будет. Я вот как раз туда, вместе бы и поехали.

– Мне мимо столицы надо, – с сожалением проговорил Дейдан, – к Холодному Заливу до переправы, а оттуда в Нардол.

– Эх ты далеко собрался, – крикнул Рыкан. – Чего тебе в родных краях-то не сидится?

– Да мне бы сиделось. Вот только дело у меня появилось, делать надо.

– Ну, коли дело, так тебе видней. Вот только на переправу ты собрался зря. На прошлой луне с моря в залив волну пригнало такую, что на обоих берегах все переправы и причалы посрывало. Чинить-то, ясно, чинят, но тебе быстрее будет по большому тракту, что в обход залива идёт. Туда сейчас все едут, так что может, найдёшь себе попутчика. А то на своих двоих ты состаришься, пока до Нардола дойдёшь. Ты там-то в столицу, али ещё куда дальше?

– Дальше, и намного. В Великий Город.

– Так ты аж до Взморья идти надумал? Туда ж если ехать, и то к зиме успеешь, не раньше.

– Может, и раньше. Как повезёт, – пожал плечами юноша. – У меня другого пути нет. Эльфов ведь только там найти можно.

– Эльфов? – неодобрительно проворчал Рыкан. – Почто тебе эти чаровники сдались? Своих что ль магов мало?

– Совет их мне нужен. Кроме них не скажет никто, – ответил Дейдан, не желая вдаваться в подробности.

– Ну, тебе виднее. Только зачем так далеко топать-то? Говорят, в Унтоле сейчас какой-то эльфийский менестрель поёт. Езжай со мной, авось застанем.

– Век в долгу буду, – мастер едва не задохнулся от волнения.

– Сынишке моему меч деревянный и щит выстругаешь, и в расчёте будем, – добродушно усмехнулся кожевник.

Гнедой жеребец принюхался и недовольно фыркнул. Из сторожки пограничной заставы тянуло табачным дымом. Отриан приготовился отвечать на вопросы, но никто из стражей так и не вышел. Даже в окошко не выглянул. На континенте уже девятнадцать лет царил мир, и пограничников перестали интересовать одинокие путники.

Солнце уже почти село, и тракт расчертили длинные тени от растущих вдоль обочины тополей. В деревне чуть в стороне начали одно за другим загораться окошки. Со стороны большого оврага тянуло сырой прохладой, и Отриан обрадовался, увидев впереди вывеску придорожной харчевни.

Спешившись и передав поводья отцовского жеребца мальчишке-конюху, маг опасливо шагнул в двери небольшого двухэтажного здания. В полутёмном зале уютно потрескивал камин, и за большим общим столом сидели несколько усталых мужчин, по виду – мастеровых. Отриан неуверенно огляделся. Он думал, пересекая границу, что в другой стране будет всё по-другому, что первый встречный окажется adeptом какого-нибудь зловещего ордена. Но вокруг были обычные люди, ничем не отличающиеся от его земляков. Даже язык был привычным, всеобщим взморским, лишь чуть изменился выговор. Просторцы, как и жители других стран Содружества, оставили родной язык только для народных праздников и ритуалов.

– Чего желаете? – к магу подошёл сурового вида трактирщик. Видимо, харчевенному делу предшествовала долгая приграничная служба.

– Ужин и комнату, если можно, – отозвался юноша, по-прежнему неуверенно оглядываясь.

– Можно, отчего ж нельзя, – хмыкнул бывший солдат.

– И... скажите, не приходилось ли вам слышать о каком-нибудь магическом ордене?

– Магическом? Да откуда ж в нашей глуши маги? – усмехнулся трактирщик и ушёл на кухню отдавать распоряжения.

– Ох, долгими будут мои поиски, – вздохнул Отриан, опускаясь на край длинной скамьи.

Солнце заливало ярким золотистым светом огромную центральную площадь Унтола. Над пёстрыми шатрами плескались разноцветные флаги, повсюду играла музыка, а народу было столько, что, казалось, в столицу съехалось всё Уголье. Дейдан растерянно смотрел по сторонам. Он и представить себе не мог, что в одном месте может быть столько людей. Да и сам город с его огромными двух- и трёхэтажными домами был мастеру в диковинку. За свои двадцать лет он не видел ни одного города, и теперь едва не забыл, зачем он здесь. Зато об этом помнил Рыкан, который уверенно прокладывал путь сквозь толпу. Увидев у одной из палаток кого-то знакомого, он остановился так резко, что зазевавшийся Дейдан врезался в его широкую спину. Кожевник, впрочем, этого и не заметил.

– Будь здоров, Оган, – поприветствовал он могучего кузнеца, изучавшего прилавок.

– О, Рыкан! – радостно пробасил тот, обернувшись. – Я уж думал, не выберешься!

– Вот, выбрался. Слушай, друг! Тут, говорят, какой-то эльфийский менестрель должен петь. Не знаешь, где его искать?

– Витаризн, что ли? Опоздал ты, друг. Он второго дня в Нардол укатил. Ох, как пел! Что тот соловей, да и ещё лучше. Рыкан, ты слышал, что с переправой сотворилось?

– А точно в Нардол? – Дейдан выглянул из-за могучей спины кожевника.

– А куда ещё? Ясно, в Нардол. А оттуда домой, на Эдель-Тор, – отозвался кузнец.

– А чего он из угольского порта не поплыл? – почесал затылок Рыкан и опасливо взглянул на идущую с востока тучу. – Море-то везде одно.

– Где ж ты видел, чтоб в наши гавани эльфийские корабли заплывали? – усмехнулся Оган. – И потом, у нардольского короля наследник родился, праздник ожидается. Эльф, поди, ещё там споёт.

– Как думаете, есть шанс его догнать? – спросил Дейдан.

– А почему ж нет? Коньки у эльфов, конечно, не чета нашим, но торопиться-то им куда?

– Да я–то вообще пешком, – вздохнул мастер.

– От делов-то! Да я мигом найду, куда тебя пристроить! Сейчас многие в Нардол по тракту собираются, – кузнец энергично махнул рукой. – За мной пошли.

Не успел Дейдан опомниться, как кузнец, а за ним и Рыкан нырнули в густую толпу. Мастеру пришлось сильно поторопиться, чтобы не отставать от своих проводников. Кузнец лавировал между людьми, будто опытный капитан – между рифами, и вскоре вывел своих спутников в узкий переулок, увешанный вывесками сапожных, гончарных и кузнечных мастерских. Под одной из них Оган остановился и постучал в массивную дубовую дверь. Миг спустя, она распахнулась, и на пороге появился мужчина, очень похожий на Огана, только старше.

– Доброго времени суток, Гор, – кивнул кузнец хозяину. – Ты в Нардол ещё собираешься?

– А то! Там мои пряжки да замки с руками отрывают. Да вы заходите, через порог-то не разговаривают, – Гор посторонился, впуская гостей в дом.

Дейдан вошёл последним и с удивлением оглядел просторное помещение, уставленное странными массивными механизмами. В дальнем углу, в темноте угадывались горн и мехи. Такие Дейдан видел и в родных Старинках, только там они были раза в два меньше.

– Проходите, проходите, – хозяин распахнул небольшую дверь, за которой оказалась чистая и светлая горенка. У очага хлопотала приятная немолодая женщина, видимо, супруга кузнеца.

– Рассказывай, Оган, чего хотел? – спросил хозяин, усадив всех на широкую скамью у стола.

– Это вот мой сосед и давний друг Рыкан. Я тебе рассказывал про него. А это... – кузнец замялся, опомнившись, что даже имени юноши не спросил.

– Дейдан, деревянных дел мастер из Старинки, – не растерялся Рыкан.

– Именно так, – важно кивнул Оган. – И вот этому парню очень нужно догнать Витаризна с его музыкантами. Возьми его с собой в Нардол. А то он потом эльфов этих полжизни искать будет.

– Ну, коли мне помогать в пути не откажется, так чего ж не взять? – хозяин с интересом посмотрел на юношу.

За окном загрохотал гром. Порыв ветра взметнул лёгкие занавески и едва не опрокинул вазу с цветами.

– Я ставни закрою. Там дождь начинается, да как бы и не с градом, – проговорила жена Гора, выглянув на улицу.

– Эк вы вовремя. Ну, теперь пока дождь не кончится, я вас не выпущу никуда, – Гор опустил за стол напротив гостей. – Так зачем тебе эльфы-то понадобились?

– Совет их мне нужен, – охотно отозвался Дейдан, глядя, как хозяйка закрывает удивительно красивые кованые ставни. Сомкнувшись, они на стыке образовали странный узор, похожий на восьмиконечную звезду. Снаружи сверкнула молния, и непонятный рисунок вспыхнул, ярко отразившись в сознании мастера...

...восьмиконечная звезда ярко вспыхнула, да так и осталась отпечатанной где-то глубоко в мыслях... Тонкие изящные пальцы коснулись звезды из холодно искрящегося серебряного металла. Вырезанные на ней символы складывались в знакомые слова...

– Дейдан! – резкий толчок в плечо заставил мастера вздрогнуть и открыть глаза. Рыкан озадаченно смотрел на юношу. – Ты уснул что ли?

– Не... не совсем, – Дейдан смущённо огляделся, убедился, что привлёк внимание всех присутствующих и густо покраснел. – Я и сам не понимаю, что творится. Потому-то мне и нужен совет мудрейших. Мастер Гор, а что означает узор на ваших ставнях?

– Кажется, это знак, который от недобрых сил защищает. Это ещё от пра-пра... в общем, много раз прадеда осталось. Кузне-то этой столько же лет, сколько всему Унтолу. Этот узор на многих старых зданиях есть, но что точно он значит, давно забыли все. А ты почему спросил? – Гор посмотрел на ставни, словно увидел их впервые.

– Видел я однажды этот знак... интересно... – Дейдан окончательно смутился.

– Интерес – это хорошо. Молодые должны быть любопытными. Завтра утром я к тракту двинусь, поедешь со мной. И мне в пути лишние руки пригодятся, и ты своего менестреля догонишь. А теперь обедать. Дождь, похоже, до вечера идти будет, – Гор с удовольствием принялся помогать жене собирать на стол.

– Юноша, не торопитесь! Что ж вы добрых друзей не замечаете? – весёлый бас заставил Отриана оглянуться. Его догонял высокий толстяк, ведущий в поводу ослика. Приглядевшись, маг узнал старосту оставленной позади деревни.

– Извините, мэтр Горда, не увидел вас, задумался, – улыбнулся юноша, остановившись и удержав поводья жеребца, решившего позавтракать придорожной травкой. – Рад, что вы считаете меня другом.

– Ещё б я не считал! Ты же мне всех кротов с подворья выгнал, – староста поравнялся с парнем и пошёл с ним рядом. – А ты что в этом городке забыл? Я думал, ты в столицу собрался?

– Собрался, было дело, – Отриан оглядел высокие деревянные терема и одевшуюся в осеннее золото аллею – главную улицу Тартака. Именно сюда на двенадцатый день пути завели его поиски, – промахнулся немного.

– Сильно промахнулся, – заметил Горда, – Эгрет дальше к юго-востоку.

– Да, меня уже обрадовали, – юноша прищурился, когда выскользнувший из-за крыши закатный луч попал ему в глаза. – Думаю теперь, где заночевать.

– Хорошо, что ты меня встретил! Мой хороший друг тут харчевню держит. Со мной примет, как родного. Он, кстати, и все новости Тартака первым узнаёт, так что если твой орден здесь как-то обнаружился, Рагга тебе обязательно расскажет. Я и сам к нему ехать собирался, чтоб домой впотьмах не возвращаться.

Харчевня «Жареный Ёрш» отыскалась на тихой деревянной улочке, из каких состоял весь Тартак. Горда по-хозяйски распахнул дверь и пропустил мага в небольшой, пропахший дымом и специями зал. Было время ужина, и все семь столов оказались заняты.

– Похоже, придётся искать что-то ещё, – вздохнул Отриан, окинув взглядом наполненный гулом разговоров зал.

– Ещё чего! Чтобы Рагга не нашёл места для друга детства?! А вот, кстати, и он, – староста кивнул в сторону жизнерадостного краснолицего толстяка, выглянувшего из-за неприметной дверцы.

– Горда! Доброго времени суток! Никак решил навестить старого друга? – просиял он, выкатившись в зал.

– Ещё б я не навестил! Знакомься, вот этот юноша – могущественный маг Отриан, наш нардольский гость.

– Бросьте, мэтр Горда, нашли могущественного, – смущённо отмахнулся парень и вздрогнул под тяжёлым пристальным взглядом незнакомого мужчины в охотничьем плаще. Охотник этот в компании какого-то ремесленника сидел за столом почти у самого входа.

– Как же не могущественный? – меж тем громогласно возмутился староста. – Ты с моей напастью в одно мгновение справился! Ни один местный чаровник этого сделать не мог.

– Да ладно вам, Горда, не перехвалите. Нас учитель таким шуткам в первый год обучил, – маг отвёл глаза от охотника, но продолжал ощущать на себе его взгляд.

– Рагга, дружище, найдётся ли для нас миска щей да пыльный угол в твоём гостеприимном доме? – староста состроил жалобную гримасу и тут же снова расхохотался.

– Для тебя местечко всегда готово, ты же знаешь, – Рагга на миг исчез за дверью, видимо, ведущей на кухню, и вернулся с большой пыльной бутылкой. Вслед за ним появились два крепко сбитых парня и вынесли ещё один стол и две короткие лавки. Трактирщик отдал распоряжение об ужине и уселся за стол вместе с гостями.

– Про то, что ты так редко приезжать стал, я с тобой ещё поговорю, – напустив на себя строгий вид, предупредил друга Рагга и повернулся к юноше, – сейчас мне интересно, что в просторской провинции делает иноземный чаровник. Нынче все, наоборот, в Нардол собираются, ведь у вашего Итерета сын родился, и говорят, праздник должен быть, какого сто лет не видели.

– Говорят, – нахмурился Отриан, – только мне сейчас не до праздников. Случилось у меня кое-что. Теперь ищу у вас в Просторье некий магический орден. Не приходилось вам чего-нибудь слышать?

– О-орден? – протянул Рагга. – Не приходилось, нет. Да здесь-то с чего бы. Я думал, все магические дела в столице вершатся, вон местных чаровников туда, что мёдом, манит. Да и там я, когда бывал, ничего такого не слышал. Я думал, все ордена во времена Великой Битвы остались.

– Как оказалось, нет, – покачал головой Отриан и невольно обернулся. Незнакомый охотник, оказавшийся теперь у него за спиной, смотрел в другую сторону, но маг был готов поклясться, что мгновение назад чувствовал на себе его взгляд.

– В Эгрет тебе надо. Если что и будет, то там, – убеждённо заявил Рагга.

– А вы не слышали от кого-нибудь упоминания о Бездне? – очень тихо спросил юноша.

– О Бездне? – переспросил трактирщик, тоже попытавшись говорить тише, но в его могучем исполнении получилось просто на два тона ниже. Спину Отриана прямо-таки обожгло взглядом.

– Нет, тоже не слышал, – Рагга с интересом воззрился на юношу. – А что это такое?

– Мне бы знать, – вздохнул маг, вспомнив наставления учителя.

– Рагга верно говорит, в столицу тебе надо, – поддержал друга староста, – Ты сейчас отдохни, а утречком я тебе карту найду. Где-то у меня с собой она должна быть.

– И то верно, утром всё яснее видится, – важно кивнул трактирщик и вдруг просиял. – Горда, я ж тебе ещё не хвастался! У меня теперь на кухне такая штука есть! Идём, покажу. Отриан, не скучай, мы ненадолго.

Оставив юношу наедине с только что поданной дымящейся миской, два толстяка исчезли в недрах харчевни.

– На чём основывается ваш интерес, молодой человек? – низкий, чуть хриловатый голос прозвучал совсем не резко, но Отриан всё равно вздрогнул. Человек в охотничьем плаще опустился на скамью напротив мага. Миг спустя, к нему присоединился и ремесленник.

Юноша настороженно посмотрел в серые глаза незнакомца, но опасности там не обнаружил. Только подумалось ему, что перед ним не охотник, а воин.

– Так могу я полюбопытствовать, что за странный интерес к Бездне? – спросил «охотник» на очень чистом взморском, и оба воина (теперь Отриан в этом не сомневался) одинаково прищурились.

– Я бы предпочёл сначала узнать, с кем обсуждаю этот вопрос, – холодно отозвался маг.

– А мы бы сначала хотели убедиться в вашем желании его обсуждать, – подал голос тот, кто был одет ремесленником, но второй жестом остановил его.

– Я считаю это требование вполне обоснованным. Моё имя – Мардин, – представился он. – Я приближённый его величества Хардиана Светлейшего. И в свою очередь я надеюсь услышать ваше имя.

– Солнечный маг Отриан. Моя родина – Тал, – неохотно представился юноша. Взморский воин вызывал у него противоречивые чувства. С одной стороны он что-то знал о Бездне и мог иметь отношение к тому самому ордену, но с другой суровое благородство его лица и прямого речи вызывали симпатию.

– Тал? Это в Нардоле, кажется. И что привело вас в Просторье?

– Мои поиски, – Отриан всмотрелся в серые глаза воина, но так и не обнаружил там угрозы. Миг посомневавшись, он добавил. – Я ищу некий неизвестный мне орден. И я предполагаю, что этот орден как-то связан с историей о Бездне.

– И откуда вам известна эта история?

– Мне под большим секретом поведал её мой учитель. А почему воины Взморья допрашивают магов в Просторье?

– Что ж, откровенность за откровенность. Мы тоже ищем орден, связанный с Бездной, потому, что он представляет серьёзную опасность. Только мы ищем по всему континенту, а вы, почему-то, именно здесь... – взгляд Мардина прожёл мага до самого сердца. – Я, к примеру, в Уголье собирался и, похоже, зря...

– Я не уверен, что ищу там, где надо. Дело в том, что... – чуть помедлив, Отриан начал рассказывать.

Когда он закончил, Мардин надолго погрузился в молчание. «Ремесленник» не выдержал первым.

– Видимо, это можно уже считать хоть каким-то результатом, – заметил он.

– Да, пожалуй. Об этом стоит доложить и его величеству, и советнику Инголиану, – согласился Мардин. – А тебе, Отриан, стоит поехать со мной. Я понимаю, что ты хочешь отомстить, но если Инголиан хоть сколько-нибудь прав, ты один не справишься. Зато сможешь помочь нам. Если ты знаешь, что такое Бездна, то должен понимать, какую угрозу представляет орден, её ищущий.

– До сих пор я об этом не думал – признался маг. – Я был слишком зол. Теперь я вижу, что вы правы.

– И ты согласен помочь нам? Я хочу, чтобы ты встретился с советником Эдель-Тора и рассказал всё ему. А мои воины тем временем продолжат поиски.

– Я только не знаю, чем я могу помочь, – с сомнением протянул маг.

– Я так же далёк от магии, как от эльфийских тайн. Но ты сказал, что в доме твоего учителя остались следы боя. Я по манере нанесения ударов могу узнать бойца, если он мне знаком. Возможно ли такое в магическом бою?

И тут Отриан серьёзно задумался. Конечно, большинство магов пользуются одними и теми же боевыми заклятиями, но применяют их по-разному и в разных сочетаниях. Следы, что он увидел в доме, определённо принадлежали не его учителю. Старик предпочитал заклинания, поражающие изнутри, такие, каким был убит он сам. На чердаке в пыли следы оставили трое, но юноша был почти уверен, что с учителем дрался один. Довольно простыми силовыми ударами, в основном, магией огня. Отразить пару таких заклятий мог бы и сам Отриан, но требует это большого расхода сил. Учителя измотали, а потом пришёл другой и одним точ-

ным закланием остановил его сердце. И был ещё третий, но он либо не умел, либо не хотел драться. Восстановив в памяти опалённые стены, формы пятен, перекрывающие друг друга, юноша уверенно кивнул.

– Я узнаю того, с кем дрался учитель, если мне доведётся вызвать его на поединок.

– Что ж, тогда не будем терять время и завтра же двинемся к Великому Городу, – заключил Посвящённый и поднялся, уступив место подошедшему Горде. – Завтра на рассвете жду тебя у крыльца.

– Леди желает ехать верхом или в экипаже? – почтительно поклонился высокий бледный мужчина в серебристо-сером плаще. Принцу Обриарену и его целителям этого человека представили как лорда Хо, приближённого его величества Рантала.

– Предпочитаю верхом, благодарю, – холодно улыбнулась Арамина. Лорд Хо и его свита от чего-то очень не понравились девушке. Они напоминали ей хороших актёров в неудачной постановке. До сих пор путешествие Арамине нравилось. Великолепный четырёхпалубный корабль за тридцать дней пересёк Серое море, в порту их встретили жизнерадостные нардолцы. На фоне золотой осени и переполнявшего Нардол предвкушения праздника, его столица, яркий белокаменный Нарн, показалась особенно гостеприимной. И теперь эти люди, приехавшие, чтобы проводить принца Обриарена со свитой и семерых ритийских целителей в Просторье, казались лишними и неправильными. Слишком холодной была их учтивость. Арамина решила, что причиной тому был недуг их государя.

– Что ж, мы постараемся вернуть радость в эти сердца, – тихо сказала она сама себе.

Вскоре столица Нардола осталась далеко позади. Сорок всадников ехали по широкому тракту, вымощенному белой галькой. По обе стороны его шелестели вековые дубы. Свита Обриарена шумела и веселилась. Ритийские придворные хохотали и пели песни. Послы Рантала хранили холодное молчание. Целители тихо переговаривались, с интересом разглядывая залитые солнцем холмистые пейзажи.

– Лорд Хо, мы в пути уже несколько часов, – послышался громкий голос его высочества Обриарена. – Мы, настоящие мужчины, конечно, способны все несколько дней пути провести в седле. Но, в конце концов, с нами дамы. Вы собираетесь устроить нам отдых?

– Не позже, чем через час мы прибудем в небольшой городок под названием Торл. Там всё готово к вашему отдыху и ночлегу, – невозмутимо отозвался просторец.

Через некоторое время и впрямь показались первые дома, пока ещё деревянные и одноэтажные. Одна из нескольких деревень, слившихся с окраинами Торла, манила запахами валившего из печных труб дыма. Всадники въехали в деревню с шумом и звоном, но ожидаемого интереса у местных жителей не вызвали. Обриарен удивлённо огляделся. Он привык к тому, что когда он со своей свитой проезжает деревни и сёла, крестьяне высыпают из домов и детишки виснут на заборах. Здесь он увидел лишь пару выглянувших в окна хозяек.

– Похоже, жители этой деревни привыкли к пышным процессиям, – проговорил ритийский принц, обращаясь к сопровождающему.

– Право, я и сам удивлён, ваше высочество, – пожал плечами лорд Хо и обратился к спешащему мимо молодому мужчине, будто не заметившему роскошных всадников: – Скажите, любезный, деревня пуста, или мне показалось?

– Все на сельской площади, милорд, и я туда спешу. Говорят, эльфийский менестрель приехал! – жизнерадостно отозвался парень и торопливо продолжил путь.

– Мы объедем боковыми улицами. Деревня большая, и толпа на площади не даст нам проехать, – лорд Хо, а с ним и стальные четырнадцать просторцев развернули лошадей.

– Да вы что, лорд Хо? У вас тут каждый день эльфийские менестрели распевают и успели вам надоест? – удивился Обриарен и повернулся к своим ритийцам. – Господа! Мы ведь это не пропустим?

– Ваше высочество, – снова заговорил просторец, дождавшись, когда затихнет радостный гул, – смею вам напомнить, что время не терпит.

– Ой, бросьте. Вы сами сказали, что мы будем здесь ночевать. Так какая разница, сколько продлится наш вечер?

– Как пожелаете, ваше высочество, – поджал губы сопровождающий. – Мы подождём здесь. Площадь строго впереди.

– Вы настолько не любите эльфийскую музыку? – изогнул бровь принц.

– Мы предпочитаем сохранять трезвый разум, – холодно отозвался просторец.

– Ваше право, – пожал плечами Обриарен и повёл свиту к площади.

Толпа там действительно собралась немаленькая. Арамина даже удивилась тому, сколько людей в этой небольшой на первый взгляд деревне. Неширокая площадь была не просто переполнена, люди заполняли уже и боковые улицы. По команде принца свита и целители спешили, чтобы кони никого не потоптали. Арамине подал руку сам Обриарен. Селяне оглянулись на новоприбывших и невольно расступились, впуская иноземных вельмож внутрь круга.

В центре площади на небольшом деревянном помосте стояли пятеро эльфов и с улыбками рассматривали собравшихся. Арамина залюбовалась прекрасными лицами, изящными инструментами в руках музыкантов, лёгкими струящимися одеждами. Понемногу шум утих, и один из эльфов тронул струны лютни. Мелодичная трель пробежала по воздуху, и люди замерли, затаив дыхание. Над площадью воцарилась такая тишина, что, казалось, можно было услышать биение сердец. Выждав ещё немного, четыре музыканта заиграли нежную, волнующую мелодию. Эльф, стоявший в центре, оглядел толпу ясным взором и запел. На миг тишину прорвал единый восхищённый вздох. Жителям окраин Нардола ещё не приходилось слышать эльфийских голосов. Ритийским гостям, впрочем, тоже.

Песня была без слов, чистый звонкий голос завораживал, кружил головы, заставлял сладко замирать сердца...

...Площадь исчезла, и Арамина обнаружила себя на краю обрывававшейся в бездну скалы. Окружающий мир сиял незнакомыми красками. Правую руку сжимала чья-то тёплая ладонь. Девушка посмотрела вниз. Там, в глубине, билось и волновалось нечто необъяснимое, прекрасное. Так могло бы выглядеть море солнечного и звёздного света, если бы какому-то чародею оказалось под силу слить их воедино. Волнующий прохладный ветер растрепал волосы, и захотелось расправить сложенные за спиной крылья. А через миг скала ушла из-под ног и осталась где-то позади. Ветер засвистел между перьями огромных светлых крыльев, а рядом летел...

Целительница вздрогнула и открыла глаза. Песня без слов закончилась, и эльфы завели другую, на древнем языке Эдель-Тора. Арамина попыталась вслушаться, но мысли разбежались. Видение, мгновенно и почти полностью стёршееся из памяти, оставило яркий след и в сердце, и в мыслях.

– Красивый язык, красивая музыка, но я бы предпочёл услышать от Витаризна другую песню, ту, которую он только что спел, но со словами, – надломленный годами, но ещё глубокий голос зазвучал мягко, словно подкрался на пушистых лапах.

Арамина обернулась и увидела старика в сером залатанном балахоне. Капюшон был откинут, и седина искрилась на солнце, словно свежеевыпавший снег.

– Эта песня прекрасна. От чего же вы жаждете другую? – тихо спросила его девушка.

– От того, что именно сейчас её есть кому услышать, – отозвался старик и заглянул в синие глаза ритийки. Та вздрогнула. Острый взгляд как будто коснулся сердца. Но старец тут же отвернулся и, кажется, всецело погрузился в созерцание менестрелей.

Арамина последовала его примеру. До сих пор ей приходилось видеть эльфов лишь раз, а слышать не приходилось вовсе. Песня закончилась удивительно высокой и нежной нотой, и музыканты на некоторое время замолчали. Площадь разразилась аплодисментами.

– Прекрасный мальчик и поёт прекрасно. Но всё же, я бы хотел услышать иное, – старец вновь посмотрел на девушку и заговорил по-эльфийски. Слова казались знакомыми и лились, будто родниковая вода, но смысла Арамина уловить не смогла. Старик замолчал и усмехнулся.

– Кто вы? – спросила целительница, пытаясь понять, почему старик заговорил именно с ней.

– Зови меня Странником, – старец снова устремил взор на сцену.

– Странником? – Арамина на миг оглянулась на музыкантов, вновь заигравших что-то мелодичное. Ответа не последовало. Старика рядом не было. Вокруг стояли ритийские целители и те селяне, что оказались посмелее. Ничто не намекало ни на присутствие Странника, ни на его поспешное бегство сквозь плотную толпу.

– Кажется, я схожу с ума, – целительница тряхнула кудрями, заставив себя отбросить лишние мысли, и вслушалась в невероятную музыку.

– Что нового могут рассказать эти целители? – лениво поинтересовался молодой человек, разглядывая клинок охотничьего кинжала. Проникавшее сквозь полуприкрытые занавеси солнце заливало просторный кабинет. Блики от клинка скользили по книжным стеллажам вдоль стен и по массивному столу из красного дерева, за которым сидел тонкий черноглазый старец.

– Как минимум, трое из них должны неплохо знать эльфийский, – советник оторвался от изучения бумаг, – а может, и больше.

– Вам мало знаний адептов? – прищурился юноша, спрятав кинжал. – Раньше вы говорили, что все найденные тексты переведены и изучены.

– Язык Эдель-Тора слишком образен. Наших знаний не хватает, чтобы эти образы расшифровать. Учителя одни и те же, нам нужен кто-то со свежим взглядом. Мы ведь можем просто не знать второго смысла какого-нибудь выражения, – старик зарылся пальцами в свои седины. Молодой человек поднялся легко и стремительно, словно отпущенная пружина. Несколько раз пройдясь по комнате, он остановился между лапами лежащей на полу медвежьей шкуры.

– Я надеюсь, ваши ожидания оправдаются. Срок, указанный Ранталом, подходит к концу, – проговорил он, повернувшись к окну.

– Если мы сможем хотя бы предположить, где находятся Врата, король даст нам и время, и золото. Он ждёт этого не меньше, чем все мы.

– Отыскать Врата – меньшая половина. Нужен ключ, – напомнил молодой маг.

– Нет такой двери, какую нельзя открыть без ключа. Вблизи Врат сила наша приумножится. И сейчас нас гораздо больше, чем во времена Великой Битвы. А тогда эльфы едва справились с несколькими десятками магов Бездны. Сейчас противостоять им будут три сотни адептов Ордена, – советник говорил всё с большим воодушевлением, но вдруг сник. – Если только мы успеем найти Врата.

– Может быть, и успеем... – чуть отсутствующе согласился юноша. – Я вот всё думаю, к чему мы стремимся? Бездна даёт абсолютную силу и абсолютную власть. Но что такое – абсолютная власть трёхсот магов? Это хаос! С которым, если не ошибаюсь, и боролись эльфы.

– Арнор! – советник резко поднялся, ударив по столу кулаком. На полированной крышке остался обугленный отпечаток. – Я позволяю тебе свободу мысли лишь потому, что ты мой сын. Но свободы в речах я не позволю даже тебе! Ты хочешь поставить под сомнение идею, во имя которой сотни лет жили и умирали маги? Время идёт, Арнор. Мы стали мудрее. Сила Бездны позволит покорить не один этот мир, а все, какие есть в Звёздном Круге! В древних описаниях говорится, что Врата Бездны открывают все пути Бесконечного!

– Возможно, я слишком молод, чтобы представить себе бесконечное, – невозмутимо пожал плечами Арнор и направился к двери.

– Тогда тебе должно быть довольно того, что сила твоя станет полной и постоянной. И тебе не нужно будет ждать заката, чтобы развести огонь. Ни одна звезда не даст тебе столько сил, сколько может дать Бездна!

– Я слышал всё это, отец. Много, очень много раз. И я осознаю необходимость наших поисков. Я лишь говорю, что если Врата останутся сокрытыми, жизнь на этом не закончится. Я пойду, – решительно сказал он, не дав излиться ещё одному потоку убеждений, – вы ведь поручили мне подготовку к встрече ритийских гостей, – пригладив длинные чёрные волосы и подхватив с кресла широкополую шляпу, звёздный маг покинул кабинет и направился к лестнице.

– Проклятие Девяти Небес, – тихо прошипел советник, – ни один адепт Ордена не дожил бы до двадцати двух лет, имея подобные убеждения. За какие грехи ниспослан мне такой упрямый сын? Весь в покойную мать...

– Друг мой! Витаризен опережает вас на несколько дней, – сочувственно покачал головой староста. – Его кони столь быстры, что он, наверное, уже и Торл проехал. Оттуда в порт ему день пути.

– Как же так? – расстроился Дейдан. – Ведь мы спешили, как могли!

– Грузёной подводе никак не угнаться за лёгкими всадниками. Я же говорил, – ответил вместо старосты Гор. – Скажи, милейший, а разве эльф не будет петь в Нарне на празднике?

– Он говорил, что скучает по морю, и ни словом не обмолвился о Нарне. Да и что им, эльфам, наши праздники? Так, суета. Я думаю, вы его не застанете.

– Что ж, попытаться стоило, – вздохнул Дейдан, когда гостеприимная деревня осталась позади. Мастер сидел на козлах и задумчиво глядел вдаль.

– И куда ты теперь? – сидевший рядом кузнец лениво погонял двух кряжистых лошадок.

– В Великий Город, как собирался раньше. Надеюсь, те эльфы, что гостят там, по морю соскучиться не успели.

– Ну, тогда в Торле я с тобой попрощаюсь. Оттуда до Взморья ближе, чем от столицы. Большой тракт, дорога прямая, как стрела, и гладкая, как скатерть. Доберёшься дней за двадцать.

– Пешком? – изогнул бровь мастер.

– Да, пешком подольше, – согласился кузнец и огляделся. Залитый предвечерним солнцем тракт был совершенно пуст. Встречных путников не было, а попутные либо остались в деревне, либо обогнали подводу кузнеца и скрылись вдали.

– Что-то потеряли, мастер Гор? – спросил Дейдан, тоже оглянувшись.

– Давно я по этой дороге не ездил. Теперь вот пытаюсь вспомнить, далеко ли до следующей деревеньки. И спросить, как на грех, не у кого. А то Эл мимо проехали, а может, надо было там на ночлег остаться?

– Солнце ещё высоко. Да и не возвращаться же, – Дейдан посмотрел назад, но даже дыма печных труб уже не было видно.

– Вперёд и только вперёд? – усмехнулся Гор и широко зевнул.

– Ну... можем и спросить, – мастер вдруг разглядел у дороги в тени дерева великолепного коня, а потом и высокую фигуру в сером плаще. Похоже, незнакомец разговаривал со своим скакуном.

– Скажите, милейший, далеко ли до ближайшего селения? – окликнул его Гор, останавливая подводу.

– Вдвое дольше отсюда, чем до того, что вы оставили позади, – прозвучал мелодичный звонкий голос. Незнакомец откинул капюшон и обратил на путников ясные голубые глаза.

«Если бы я был девушкой, я был бы поражён в самое сердце», – с улыбкой подумал Дейдан, разглядывая прекрасные тонкие черты золотоволосого юноши.

– Благодарю, сударь! Да будут ясными ваши дни, – Гор взялся за поводья, но Дейдан остановил его.

– Скажите, не из Нарна ли вы следуете? – спросил он незнакомца.

– Из Нарна, – юноша жизнерадостно улыбнулся, – но до него вам ещё очень далеко.

– Я знаю, но... не встретили ли вы в пути менестреля Витаризна?

– Увы, на этот раз мы разминулись. Жаль, ведь он мой хороший друг, а я его уже лет сорок не видел...

– Сколько? – в один голос изумились Дейдан и Гор.

– Ну... может, чуть меньше, – смутился юноша.

– Так вы с Эдель-Тора! – первым догадался мастер, разом вспомнив доходившие до Старинков сказки о прекрасных вечноживущих эльфах.

– Эльноризн, воин владычицы Эдель-Тора, прекраснейшей Ириарэль, к вашим услугам, – эльф изящно поклонился.

– Мастер Дейдан из Старинков, что в Уголье, – парень торопливо спрыгнул на землю и тоже поклонился. – Я искал кого-нибудь, кто может мне перевести одно слово с вашего языка.

– И что за слово? – эльф с интересом взглянул на угольца.

– Тайтхэ... – Дейдан чуть замялся и вдруг вспомнил, как звучит фраза полностью, – Тайтхэ Анкадалим.

Эльноризн вздрогнул, словно от удара и впился взглядом в лицо мастера.

– Где вы слышали эти слова?

– Я... – Дейдан оглянулся на кузнеца.

– Я поеду. Вам, кажется, есть о чём поговорить. Если домой соберёшься, иди в Эл. Я скоро обратно поеду и захвачу тебя с собой, – Гор помахал на прощание рукой и подхлестнул лошадок. Вскоре подвода скрылась за поворотом.

– Так откуда? – снова спросил эльф, опускаясь на поваленный ствол и жестом предлагая мастеру сделать то же.

Дейдан сел рядом и начал рассказывать. Эльноризн слушал, не перебивая. Только голубые глаза его постепенно наполнялись тоской. Когда мастер закончил, эльф ещё долго молчал.

– «Ключ Бездны», – тихо сказал он, когда Дейдан уже перестал ждать ответа. – Эти слова переводятся как «Ключ Бездны».

– Я не понимаю. От чего этот ключ? И что за звезда, которую я постоянно ищу во сне?

– Ключ от Врат Бездны. Ты видишь сны, принадлежавшие моему сородичу. Он погиб семьсот лет назад. Я не в праве рассказывать тебе об этом... Если только... – Эльноризн снова посмотрел в глаза мастера, – если только ты не Хранитель.

– Если я не кто?

– Хранитель. Советник Инголиан всегда говорил, что это невозможно, но откуда нам знать пределы возможного? – эльф всё больше воодушевлялся. – Скажи, ты видишь свою звезду только во сне?

– Не только. Иногда, особенно когда слышу шум моря, мне кажется, что я вижу её... как бы сквозь всё, что меня окружает.

– И если я приведу тебя на берег моря, ты сможешь указать направление?

– Думаю, смогу, – кивнул Дейдан. – Так что это за звезда? Или ключ... или что это вообще?

– Это ключ. Он откован в виде восьмиконечной звезды...

– С рунической резьбой и огромным синим камнем в центре, верно? Я видел его во сне довольно близко. Но от чего этот ключ?

– От Врат, открыть которые жаждут маги всего мира уже много тысячелетий. Открыв их, они обретут силу, не сравнимую ни с чем в Солнечном Мире, но потеряют волю и разум.

– Если они к этому стремятся, значит, разум они уже потеряли, – заметил Дейдан.

– Наверное, чтобы понять извечное стремление к Бездне, нужно родиться магом. Так вот, эти Врата нам семьсот лет назад удалось закрыть. Мы хотели увезти ключ на север, но не успели. Хранитель погиб, ключ без него не найти, и путь домой для нас теперь закрыт. С тех пор Эдель-Тор стал нам домом и сторожевым постом.

– А закрыть Врата насовсем нельзя? Чтобы магам не за что было биться.

– Закрыть их навсегда может только маг. Но не рождал ещё Солнечный Мир мага, способного оказаться на пороге Бездны и отвернуться от её зова.

– И вы семьсот лет охраняете наши земли, опасаясь, что маги найдут ключ? – понял мастер.

– Да, мы ждём этого. И конечно, ищем сами. Но без Хранителя ключ можно найти только случайно, а случай может выпасть кому угодно. Но теперь, если я не ошибся, ключ будет найден!

– И вы сможете вернуться домой?

– Если владыки не посчитают нужным остаться. Семьсот лет назад магам не удалось открыть Врата без ключа. Но никто не знает, на что они способны теперь.

– Значит, есть один выход – найти мага, способного закрыть Врата навсегда, – серые глаза мастера горели воодушевлением.

– Если это возможно, – покачал головой эльф.

– Всё возможно! – заявил юноша с таким жаром, что Эльнориэн невольно улыбнулся.

– Я хотел спросить ещё кое-что, – чуть остыв, заговорил Дейдан. – В моих снах постоянно звучит эльфийская песня, одни и те же четыре строчки. Может быть, и она что-то значит?

– Напой, я скажу.

– Я не все слова помню, они ведь мне незнакомы, – смутился мастер.

– Напой те, какие помнишь.

Дейдан зажмурился, вспоминая сложную витиеватую мелодию. Потом тихо, едва слышно запел.

– Это песня-заклятие, – уверенно проговорил Эльнориэн. – Этой песней заклинали ключ, когда ковали и потом, когда связывали его с душой Хранителя. Ты знаешь только первые четыре строчки, да и мне известно не многим больше. Твои строки переводятся так:

Открой Врата и разбуди

Нетленных стражей Междумирья,

Найди дорогу звёздной пыли

И пятьдесят шагов пройди...

Продолжение, наверное, знали только мастера, создавшие ключ, да старый маг, который им помогал.

– Знали? – переспросил Дейдан.

– Да, их, как и многих других, забрала Великая Битва.

– А что за маг? Я думал, они были вашими врагами.

– Врагами были лишь те, кто успел коснуться Бездны или почувствовать её зов. Остальные были нашими союзниками, иначе мы бы не выстояли.

– Почему тот маг не зарыл Врата?

– Он знал, что не устоит.

– А почему вы ключ не уничтожили, когда Врата закрыли?

– Если его уничтожить, Врата откроются сами. Это ведь не обычный дверной замок.

– Значит, ищем ключ, – Дейдан с готовностью поднялся.

– В Уголье все такие решительные? – снова улыбнулся Эльнориэн.

– Все, – тоже улыбнулся мастер. – Так куда мы теперь?

– В Великий Город. Во-первых, именно там погиб Хранитель, и начинать поиски стоит оттуда. Во-вторых, там советник Инголиан, и ему стоит обо всём этом знать. Если ты найдёшь ключ, то все силы Эдель-Тора понадобятся, чтобы сдержать натиск магов Бездны.

– Я пойду за вами, куда бы вы ни позвали, – горячо проговорил Дейдан.

– Не надо давать таких обещаний. Кто-то может их принять, – мягко отозвался Эльнориэн. Поднявшись, он подошёл к коню и жестом позвал мастера. – Не будем медлить. Первоцвет легко унесёт двоих.

– Но ведь на нём нет седла, – растерялся юноша.

– Наши кони не признают сёдел и поводьев. Но и упасть тебе не дадут.

– Скажи, – спросил Эльнориэн, когда Дейдан убедился в надёжности конской спины и смог внимательно слушать, – как ты узнал, что говоришь во сне именно на нашем языке? Едва ли в прибрежных деревушках различают любые наречия.

– Мне приснился странный старик, говорящий загадками. Он и подсказал мне, на каком языке звучит песня. Только перевести отказался. Сказал, что мне ещё рано, раз я сам не понял.

– Забавно... иной раз сны поражают нас своей реальностью, – задумчиво отозвался Эльнориэн. Потом словно очнулся и звонко окликнул коня. Первоцвет весело заржал в ответ и перешёл в стремительный галоп.

Тракт врезался в пышный густо-золотой лес и превратился из мошёной булыжником дороги в златотканый ковёр, достойный королевского замка. Деревья, не до конца ещё отдавшие земле величественные одеяния, шумели в порывах прилетавшего с горы ветра.

– По ту сторону горы мой родной город, – заметил Отриан, вслушиваясь в мерный перестук копыт.

– Скучаешь? – вынырнув из своих мыслей, спросил Мардин.

– Пока нет. Мне всегда хотелось уехать, посмотреть мир, совершить какое-нибудь великое деяние... – с воодушевлением начал маг и, вдруг смутившись, умолк.

– Осторожнее надо быть в своих желаниях, – усмехнулся Посвящённый, – мечты имеют обыкновение сбываться.

– Куда мне до великих деяний, – отмахнулся Отриан, – я всего лишь недоученный мальчишка.

– Нам бы двадцать лет назад таких недоученных мальчишек человек триста. Насколько меньше было бы потерь... – Мардин натянул поводья и жестом остановил спутника. – Слышишь?

Отриан отрицательно покачал головой.

– Конный отряд приближается. Не военный, ни ритма, ни строя.

– Не понимаю... – проговорил маг, и тут впереди запел один рог и вслед за ним второй.

– Рога королевского дома Просторья, – удивился Мардин, – что бы это значило? Насколько мне известно, его величество Рантал нездоров и находится у себя в замке, а впереди, похоже, пышный выезд.

– Может, королева? – предположил маг.

– Её величество Севиго в прошлом году покинула Солнечный Мир, не оставив Ранталу наследников. Так что, вряд ли.

– Точно, – смутился юноша.

– Скорее всего, мы сейчас увидим каких-нибудь именитых гостей королевского дома. Давай-ка съедем с дороги, дабы не преграждать путь сильным мира сего и не привлекать к себе излишнего внимания, – Посвящённый потянул правый повод.

– Не любишь общество дворян? – улыбнулся Отриан, стараясь ехать след в след.

– Нет, почему? Приближённые его величества Хардиана благородные люди и доблестные воины. Хардиан, как правило, не на родословную человека смотрит, а на его заслуги. А вот те, что сопровождали Рантала три года назад в Великий Город, мне не очень приглянулись.

В этот момент под золотыми сводами кленовых ветвей появились первые всадники. Процессия ехала неторопливой рысью, а двое гвардейцев впереди иногда трубили в рога.

– Принц Обриарен, – тихо проговорил Мардин, указав на рослого мужчину с тонко выстриженной чёрной бородой. – Значит, Рантал принимает ритийских гостей. Его высочество везде выступает от имени брата, которому уже тяжело переносить дальние поездки.

– Первый раз вижу иноземного принца, да ещё так близко, – смущённо признался Отриан, разглядывая свиту его высочества – четыре дамы и одиннадцать кавалеров.

Всадники ехали мимо, смеясь и переговариваясь. Никто не обратил внимания на двух путников у дороги. Следом за ритийцами ехали несколько скукающих дворян, одетых в цвета, более привычные Просторью. Магу подумалось, что этим людям уже надоело держать гостеприимный или хоть сколько-нибудь дружелюбный тон. Гости это, впрочем, не заботило. Ритийцы славилась весёлым нравом и в развлечении извне не нуждались. Чуть в стороне от всех ехали и тихо переговаривались шесть мужчин и одна девушка, при взгляде на которую у Отриана перехватило дыхание. Светло-зелёный шёлк облегал изящный стан, роскошные волосы чёрной волной струились по серебристому дорожному плащу, а глаза сверкали подобно двум сапфирам из сокровищницы эльфийских владык. Девушка на миг обернулась, почувствовав взгляд мага, и тепло улыбнулась. Отриан продолжал смотреть ей вслед, пока лесные тени не скрыли от него волшебное видение.

– Говорят, эльфы прекрасны, но едва ли Солнечный Мир рождает красоту, подобную этой, – тихо проговорил маг, устав считать солнечных зайчиков там, где оставил следы её конь.

– Отмер, наконец? – добродушно усмехнулся Мардин и тронул коня. – Поехали. Эта ритийка, несомненно, прекрасна, но у нас, увы, есть дела куда более важные.

– Вот сейчас я об этом пожалел, – улыбнулся Отриан, опустив глаза. И заметил изумрудный блеск в листве на дороге. Соскочив на землю, он поднял изумрудную подвеску на тонкой серебряной цепочке. Крайние звенья были порваны.

– Откуда это? – удивился маг, показав находку воину.

– Если бы смотрел глазами, а не сердцем, заметил бы эту вещицу на груди своей прекрасной ритийки, – невозмутимо отозвался Мардин.

– Так надо вернуть! – просиял юноша и птицей взлетел в седло.

– Верни. Только сам потом вернись, – добродушно проворчал Посвящённый, глядя в спину галопом уносящегося спутника.

Догнав процессию, маг осадил коня и вспомнил лучшие уроки своей ритийской бабушки. Язык устарел, говорил учитель... Не важно. Красивая девушка наверняка говорит на красивом наречии.

– Прекраснейшая из грёз Солнечного Мира, подождите, прошу вас! Вы, кажется, обронили, – стараясь не обращать внимания на то, что на призыв обернулось человек двадцать, Отриан с надеждой взглянул в синие глаза девушки.

– Приятно слышать родную речь так далеко от дома, но, готова спорить, вы – не ритиец, хоть и знаете лучший язык острова, – улыбнулась красавица.

– Отриан, солнечный маг Нардола к вашим услугам, – юноша учтиво склонил голову и протянул девушке подвеску.

– Благодарю вас, – ритийка взяла украшение, и взгляд её ещё потеплел, – это подарок брата, и мне было бы жаль потерять его.

– Я могу узнать хотя бы имя звезды, которая отныне будет освещать мой путь? – осторожно спросил юноша, отчаянно краснея.

– Арамина. Моё имя Арамина, – отозвалась целительница. – Ещё раз благодарю и надеюсь, что когда-нибудь смогу вернуть долг.

– Я не посмею считать вас своей должницей. Но если Небеса милостивы, то это не последняя наша встреча, – Отриан развернул коня, а девушка поспешила догнать уехавших вперёд спутников.

– Вернул? – с улыбкой спросил Мардин.

– Вернул. Вот только сердце своё у неё оставил.

– Говорил ты с ней красиво. Где только научился...

– А ты откуда знаешь? – опешил маг.

– Присматривал за тобой издали. Вдруг девушка не одна.

– Я так только на старом ритийском умею. Вернее, я на нём только так и умею, – маг сверкнул глазами на посмеивающегося воина и прищипорил коня.

– Свидитесь ещё, если судьба дозволение даст, – Посвящённый пустил коня вслед за спутником.

– Здравствуй, малыш, давненько не виделись, – хитровато прищурился седой, как заснеженный пенёк, гном.

– А ты по-прежнему видишь меня мальчишкой? – улыбнулся Инголиан, отводя взгляд от синей морской дали.

– Так всего ничего прошло, – усмехнулся гном и посмотрел на статую. – Ишь ты, как живой... Мастера, что и говорить. Так зачем ты меня пригласил? Я надеялся, что на мои девятьсот лет одной Великой Битвы хватит.

– Моей вечности их тоже достаточно. Новую я надеюсь предотвратить.

– Ты знаешь, мой народ всегда готов прийти к вам на помощь, – гном заложил широкие ладони за усыпанный самоцветами ремень и заглянул в глаза эльфу, которому был едва ли не по пояс.

– Знаю и ценю, – Инголиан взглянул на мраморного Хранителя, болезненно поморщился и отвернулся. – Маги снова ищут Бездну.

– Найдут? – спокойно спросил гном.

– Рано или поздно найдут.

– Значит, усилим охрану у Врат. Если что, примем бой. Многие из нас ещё помнят те времена. Остальных научим.

– Ты стал достойным правителем, Ардагур. И советником был достойным.

– Надо значит надо, – правитель Атхар-Дората по-прежнему был невозмутим.

– Не будет ли слишком заметно, если пещеры Атхар-Дората опустеют?

– Не опустеют. Да и гостей у нас не так много, чтобы оценить разницу. Дальний Передел нас прикроет?

– Как всегда. Ардагур, я не хочу готовиться к войне, но что-то говорит мне, что она неизбежна.

– Значит, будем готовиться. Ключ они пока не нашли?

– Нет. Его не найти без Хранителя.

– Значит, твой брат умер не зря, – гном кивнул в сторону изваяния. – Силой они Врата не возьмут, не будь я гном.

– Да будет так, Ардагур, да будет так...

– Такие стены против любого врага выстоят, – восхитился Отриан, разглядывая озарённую закатными лучами крепость. Ворота её ещё были открыты, но стражи уже поглядывали на садящееся за деревья солнце. Мардин приветливо кивнул им, и оба всадника въехали в Эст. Улицы города-крепости были вымощены тем же бурым камнем, из какого была сложена

стена. Раскидистые дубы, ещё сохранившие листву, оживляли каменный пейзаж высотой в три-четыре этажа.

– Лет восемьсот назад Эст был столицей Нардола. Тогда ваша страна была непобедима, – рассказывал Мардин, пока копыта обоих коней цокали по мостовой. – До сих пор здесь сходятся многие дороги. Отсюда мы завтра утром повернём к Великому Городу.

Миновав несколько улиц, путники выехали к широкому озеру, окружённому белокаменной набережной.

– Вот оно, сердце Эста. Его питают подземные источники, и поэтому осада этой крепости не страшна, – Мардин спешился, перегнулся через мраморный парапет и посмотрел вглубь. Вода казалась абсолютно прозрачной, но дна видно не было.

– Глубоко, – Отриан тоже посмотрел в озеро.

– По легенде, у этого озера нет дна, и туда опускаются злые души. На самом деле, дно есть. Мне однажды довелось проверить. Когда был ещё мальчишкой.

– Ради кого совершал подвиг? – с улыбкой поинтересовался маг, впервые увидев на непроницаемом лице воина отсветы тёплых воспоминаний.

– Ради девушки. Она бросила в озеро подаренное мной кольцо и предложила мне спуститься в Безмирье ради права заговорить с ней.

– И ты достал кольцо?

– Достал, – улыбнулся Мардин.

– Заговорил с ней?

– Мы потом несколько лет разговаривали. Ладно, хватит старых воспоминаний. Идём. В одном из этих домов живёт мой хороший друг. Он приютит нас до утра, – воин взял оба поводья и двинулся прочь.

Отриан ещё полюбовался на озеро, вслед за небом окрасившееся в королевский пурпур, и поспешил за удаляющимся Посвящённым. Мардин уверенно повёл юношу между полными жёлтых листьев улицами, но перед очередным поворотом вдруг сбавил шаг, а потом и вовсе остановился. Оба коня послушно замерли за его спиной.

– Посмотри, какая любопытная компания, – воин коснулся мага локтем и указал вперёд.

Отриан проследил за его взглядом. Первым ему бросился в глаза великолепный конь, белый, как снег на вершине горы, с гривой и хвостом цвета осенней ночи. С трудом отведя от него взгляд, маг увидел рядом двух молодых людей. Один был крепким и коренастым, со светло-русыми волосами. Одежда и открытый любопытный взгляд выдавали его деревенское происхождение. Второй был высок и изящен. Длинные золотые волосы были перехвачены лентой, а черты лица вызвали невольное восхищение.

– Ребята занятные, но что конкретно тебя заинтересовало? – тихо спросил Отриан.

– Хотя бы то, что в обычном людском городе, даже не в столице, обнаруживается эльф. Да ещё с таким неожиданным, я бы сказал, не соответствующим сопровождением.

– Так это эльф! – восхищённо выдохнул маг. – А я слышал, что они не покидают Эдель-Тора.

– С недавних пор покидают, – возразил Мардин, провожая взглядом странную пару. Те как раз поравнялись с углом дома, у которого остановились маг и воин.

– Этот город как осколок прошлого. За последние несколько столетий он совсем не изменился, – негромко проговорил Эльноризн, глядя по сторонам.

Дейдан ничего не ответил. Его не покидала странная уверенность в том, что он в этом городе не первый раз. Вот и сейчас он не сомневался, что, повернув за угол, увидит изваяние красивой незнакомой девы...

...у подножия статуи стоял мрачный незнакомец в чёрном плаще. Мелкие капли дождя падали на его непокрытую голову.

– Теперь мы знаем, кто из вас хранитель ключа, – мужчина криво улыбнулся. Взгляд чёрных глаз, казалось, прошил насквозь. Миг спустя он побегал прочь, взмахнув полой плаща, будто чёрным крылом. За ним в погоню кинулся целый отряд, и вскоре мага поймали, но теперь это было не важно.

– Теперь их никто не остановит, – тихо сказал Хранитель...

– Что ты сказал? – голос Эльнориэна разбил видение.

– Ничего важного, – Дейдан передёрнул печами и прибавил шаг.

Мардин некоторое время смотрел им вслед, потом задумчиво покачал головой и пошёл вперёд. Ему в какой-то момент показалось, что вместо деревенского парнишки он видит ещё одного эльфа, высокого, сереброволосого, с тяжёлым взглядом и очень знакомыми чертами лица.

– Ты чего так посерьёзnel? – осторожно спросил Посвящённого Отриан. – Случилось что?

– Да парень этот мне кого-то напоминает, а кого, вспомнить не могу. Хотя... – Мардин резко остановился. Привидевшийся ему эльф был похож одновременно и на советника Инголиана, и на мраморное изваяние, стоявшее на Сторожевой Стене.

– За мной! – воин резко развернулся, кинул поводья магу и быстро пошёл назад. Но, обогнув угол, за которым скрылся эльф, он остановился. Открывшийся взору проулок был пуст.

– Может, ты хоть что-нибудь объяснишь? – догнал его Отриан. – Кого мы преследуем?

– Помнишь, я рассказывал тебе про мраморного эльфа на стене моего родного города? – Мардин огляделся и понизил голос. – Парень деревенский, который был сейчас с эльфом, очень мне напомнил эту статую.

– Это чем же? – с иронией поинтересовался маг, вспомнив простые черты юноши.

– Не лицом. Просто у меня ощущение, что этих двоих надо найти. А Посвящённых в первую очередь учат доверять своим ощущениям... – воин, наконец, заметил поворот, за которым могли скрыться двое с лошадьё, и устремился туда. Отриану оставалось только следовать за ним.

Когда они отошли достаточно далеко, из ниши в стене выглянул худощавый мужчина средних лет. Плащ с капюшоном под цвет стены, густые вечерние тени и капля магии сделали его неразличимым для неосведомлённого наблюдателя. Откинув капюшон, он посмотрел вслед удаляющимся путникам и довольно прищурился. Привычным навязчивым движением потерев шрам на виске, он усмехнулся и пошёл прочь. Вскоре из южных ворот Эста вылетел всадник в сером плаще и умчался в ночь по просторскому тракту.

– Подождите, прошу вас! – окрик заставил Эльнориэна резко обернуться, положив руку на эфес меча.

Дейдан с опаской посмотрел на приближающегося мужчину в охотничьем костюме и на растерянного юношу за его спиной, державшего в поводу двух лошадей.

Подойдя ближе, воин прижал ладонь к сердцу в традиционном эльфийском приветствии.

– Извините, что позволяю себе беспокоить вас. Я Мардин, воин гвардии Посвящённых его величества Хардиана, правителя Взморья. Я нахожусь здесь по поручению светлейшего Инголиана.

– Инголиана? – переспросил эльф, убирая руку с меча. – Да, я слышал, что, советник всё же призвал на помощь воинов Взморья. Моё имя Эльнориэн, я воин прекраснейшей владычицы Ириарэль. Я редко бываю на Эдель-Торе и ещё реже в Великом Городе. Но мне известны намерения владыки Велиарэна и обратиться к вашему королю. Я могу чем-то помочь, Посвящённый? – эльф держался вежливо и чуть настороженно.

– Я лишь хотел спросить, – Мардин пристально заглянул в голубые глаза эльфа, – отчего ваш спутник время от времени кажется не тем, кто он есть?

– И кем вам кажется мой спутник? – голос Эльнориэна вновь налился холодом, а рука снова потянулась к мечу.

– Он показался мне мраморным изваянием вашего сородича, того, что стоит на Сторожевой Стене моего города.

– И кто ещё кроме вас мог заметить это? – резко спросил эльф, отступив на шаг и обнажив клинок до середины.

– Едва ли кто-то ещё в этом городе так увлекается мастерством ваших скульпторов. Даже мой спутник, хоть и маг, ничего не заметил, – Мардин постарался, чтобы его голос звучал успокаивающе. – И можете спрятать свой великолепный клинок. Я не собираюсь с вами драться.

– А почему с вами маг? Советник, насколько мне известно, не считает возможным доверять им.

– Кажется, нам о многом нужно поговорить, – заметил Посвящённый. – Может, сначала найдём тихое место, где мы сможем всё обсудить? Стоять ночью на улице мне бы не хотелось даже в такой прекрасной компании.

В гостиной большого старинного дома было тепло и просторно. В очаге уютно потрескивал огонь. Хозяин, старый взморский воин и друг Мардина Дангор, удалился в оружейную, чтобы не мешать разговору.

– Я вижу только один выход – ехать к Инголиану всем вместе, – проговорил Эльнориэн, когда собеседники поделились своими историями.

– Что вы будете делать с ключом? – спросил эльфа Отриан. – Уедете за море, если успеете, и будете ждать, пока маги найдут отмычку?

– Если и есть другой выход, мы его не знаем, – отозвался Эльнориэн.

– А найти мага, который сможет закрыть Врата насовсем? Вы же сказали, что это возможно.

– Возможно. Но для этого маг, наверное, должен быть неживым. Все маги, приходившие к Вратам, забывали обо всём, кроме льющей из них силы. Все, кто хотел силы, даже и в благих целях...

– Вот вы и сказали главное, – прервал его маг, – «все, кто хотел силы». Как насчёт тех, кто её не хотел?

– Приближаясь к Вратам, все начинали её хотеть.

– Даже те, кто приходил, чтобы закрыть Врата?

– Ни один маг, имевший эту цель, до Врат не дошёл, – отозвался Эльнориэн, не сводя взгляда с пламени стоявшей на столе свечи.

– Значит, цели не было! – разгорячился Отриан.

– Мы можем найти ключ, и ты закроешь Врата. Ты же маг! – заразился его воодушевлением Дейдан.

Мардин и Эльнориэн переглянулись.

– Я? – растерялся маг.

«Обещай мне, Отриан. Если когда-нибудь кто-то предложит тебе отыскать Врата Бездны, не соглашайся. Ни во имя добра, ни во имя зла...»

– Нет. Только не я, – твёрдо сказал он, вспомнив глаза учителя.

– Но ты ведь хочешь их закрыть!

– Владыки всё равно не пустят мага к Бездне, – прекратил спор Эльнориэн. – Слишком сильно мы обжигались.

– Но иначе вам вечность придётся ждать неизвестно чего! – не унимался мастер.

– Ждать, когда враг первым нанесёт удар, – добавил Мардин, вызвав у собеседников удивлённые взгляды. – Это та же война. И тут нужно ударить первым. Если маг будет всего один, вы с ним справитесь? Ведь справлялись уже во время Великой Битвы. И это если он не

устоит. А если устоит? Я правильно понял, что если один маг Врата закроет, то другой уже не откроет?

– Их просто не станет. Нечего будет открывать. Но, Мардин, это риск. Я не могу обещать, что мы справимся, если маг не устоит. Время идёт, и нас гораздо меньше, чем тогда, семьсот лет назад, когда мы приняли бой. Против абсолютного мага нужна сила всего нашего народа. Я не думаю, что владыки и совет...

– Владыки ваши мудры, и советники благородны. Я видел Инголиана и убедился в этом, – перебил его Мардин, – но то, что задумал ваш народ, это тоже риск. На совете Круга ваш советник сказал, что нет невозможного. Маги могут найти Врата и открыть их силой. Значит, нужно не дать им такого шанса.

– Или просто приблизить день, который всё равно настанет, ибо невозможно прятаться от судьбы вечно, и не перерубить мечом начертанное на изнанке небес... – неожиданно звучно и веско проговорил Дейдан. Все трое изумлённо на него уставились.

– Хороший учитель словесности в Старинках, – усмехнулся Мардин.

– Что? – вздрогнул мастер.

– Так всегда говорил Хранитель, – с чуть заметной грустью в голосе пояснил Эльнориэн.

– Во мне что теперь, две души? – Дейдан досадливо потряс головой.

– Нет. Не может быть двух душ у одного существа. Просто, на наше счастье, тобой владеют чужие воспоминания. Возможно, это и раньше с кем-то случалось, но мы не встречались. Магия, что связывает Врата и ключ, что связывала ключ и мысли Хранителя, была слишком сильна. Хранитель ушёл, а его мысли остались, удерживаемые этой магией, – Эльнориэн снова устремил взгляд на свечу. В его голубых глазах дрожали два призрачных огонька.

– Почему бы и не попытаться? – вдруг сказал Отриан. Он вспомнил перевёрнутую вверх дном комнату учителя, его остановившийся взгляд. – Лучшей мести ордену и придумать нельзя. Мардин, ты верно сказал, один я против них ничего не сделаю. Если буду драться. А если я закрою Врата, я уничтожу их всех.

– Если, оказавшись на пороге, ты не забудешь, зачем пришёл, – попытался охладить его эльф.

– Почему мне безразлична мысль об абсолютной силе? Она безразлична не всем. Даже у моего учителя дрожали руки, когда он сжигал книги. Ему очень тяжело далось решение отказаться от этих знаний.

– Слишком живо было в его сознании орденское прошлое. Хотя, не слишком, если книги он всё-таки сжёг, – отозвался Эльнориэн.

– Орденское прошлое? – маг нехорошо прищурился. – Что вы хотите этим сказать?

– В письме ведь было слово «отрёкшийся», верно? – напомнил эльф. – Твой учитель сам был adeptом Ордена Бездны. Почему он ушёл, мне неизвестно. Может быть, цель для него перестала оправдывать средства. Может, осознал, какую угрозу несёт Орден Солнечному Миру. В любом случае, я уважаю его за то, что он отрёкся. Но ни один орден не прощает такого. Поэтому он и умер.

– Не может быть, – твёрдо сказал маг, с трудом заставив голос не дрожать.

– Маги Бездны старательно хранят свои тайны. Мы лишь случайно смогли узнать об их существовании. Ты думаешь, они стали бы простому не посвящённому магу писать «именем Ордена» и ставить известные узкому кругу руны? Для постороннего «именем Ордена» – пустые слова, а твоему учителю или угрожали, или приказывали.

– Мне всё равно. Я знаю его как человека благородного. Его не могла привлечь Бездна, – маг отвернулся.

– Я знал многих благородных, которым устоять не удалось. Мысль о Бездне, как семя сорняка. В чистой душе оно может истлеть. Но если есть хоть малейшая червоточина – гордыня, жажда власти или даже просто обида – семя это прорастёт и задушит всё на своём пути.

Я отчаянно хочу принять ваш порыв и попытаться закрыть Врата, но едва ли это возможно. Кроме того, нам понадобятся помощь и защита.

– Вы знаете, где находятся Врата? – прямо спросил Дейдан.

– Знал раньше. Место на карте и сейчас показать могу, но туда не доберётся тем, кто не умеет летать. Владыки многое сделали, чтобы сокрыть пути. И теперь лишь они знают дорогу, – эльф устало опустил голову.

– Значит, спросим у владык, – уверенно заявил Дейдан. – Если они мудрые, а в другое я не верю, они пойдут нам навстречу. Эльнориэн, расскажите мне о Хранителе. Вы так и не сказали, почему он погиб. Я даже не знаю, было ли у него имя.

– Инториан. Его звали Инториан, – эльф болезненно поморщился, – но после создания ключа его называли только Хранителем. Он пожертвовал собой, чтобы ключ не достался врагам. А мы не успели ничего сделать... Мы просто опоздали. Мардин, вы видели изваяние на Сторожевой Стене. Это Хранитель. Инголиан лично следил за работой скульпторов.

– Они были братьями, – почти уверенно сказал Посвящённый. Эльф вздрогнул и взглянул на воина.

– Они просто похожи, – успокаивающе произнёс тот.

– Мой вам совет, с Инголианом об этом не заговаривайте. Он до сих пор не может простить себе того дня. Враг обманул нас, не дав защитить Хранителя. Советник считает, что это его вина, – эльф отвернулся от догорающей свечи и посмотрел в окно. Небо чуть заметно посветлело.

– Идите спать. Я бы не хотел лишнего промедления.

– Утром мысли яснее, – согласился Мардин и первым поднялся из-за стола.

– Арамина! Мне повторить вопрос в третий раз? – Агирен внимательно глядел на девушку. – Или ваши мысли столь важны, что мне не стоит отвлекать вас?

– Нет, что вы, – девушка вздрогнула, – отвлекайте конечно, – она подобрала поводья и заставила своего коня идти ближе к лошади старого целителя. Однако серые глаза незнакомца, назвавшегося магом Отрианом, из памяти уходить не желали.

– Я всего лишь спросил, не были ли вы в этих краях раньше, – с улыбкой повторил старик.

– Нет, до сих пор я острова ни разу не покидала, – отозвалась Арамина, разглядывая возвышавшиеся впереди стены домов. Над шпилями далёких башен трепетали флаги.

– А мне здесь бывать приходилось, – Агирен запахнул тёплый плащ и хмуро посмотрел на облетевшие клёны вдоль дороги. – Вот только я был здесь летом. И осень этой страны мне совсем не нравится.

– Я надеюсь, нам не придётся провести здесь слишком много времени. Если недуг Рантала окажется для нас посильной задачей...

– А вы верите в недуг? – усмехнулся Агирен, не дав ей договорить.

– Так ведь все знают о том, что просторский король нездоров, – растерялась девушка.

– Арамина, вы слишком молоды. Да, всем известно, что Рантал болен. Но всем так же известно, что лучших целителей обучают в столице Уголья. Мы с вами лучшие в Ритии, но отнюдь не во всём Солнечном Мире.

– И что, по-вашему, нужно от нас просторскому двору? – недоверчиво спросила девушка.

– Вот это мне интересно более всего. Я на путешествие-то согласился только из любопытства. О чём теперь жалею, – добавил старик, отворачиваясь от очередного порыва ветра. – Лучше бы дождался вашего возвращения.

– Вы всерьёз думаете, что Рантал устроил спектакль для всего мира? Ради чего? – целительница с улыбкой посмотрела на Агирена.

Ответить тот не успел. Впереди запели рога. Со стороны города к процессии подъехали четверо всадников, почтительно поприветствовали ритийского принца и влились в группу сопровождающих.

К обеду, когда небо затянулось плотными низкими тучами, сорок четыре всадника въехали в столицу Просторья. Проехав по гулким улицам, вымощенным тёмным камнем, они остановились у королевского дворца. Взглянув на него, Арамина невольно поёжилась. Величественное серое здание с вытянутыми хищными башнями и длинными витражами было едва ли не старше самого города.

Кто-то подал девушке руку, помогая спуститься на землю. Вместе с остальными ритийцами и их провожатыми, Арамина вошла в широкие, гостеприимно распахнутые ворота. За ними оказались ступени, ведущие в нутро архитектурного монстра. Лишь оказавшись в огромном, ярко освещённом и хорошо протопленном зале, целительница понемногу расслабилась. Изнутри дворец выглядел совершенно обычно и в меру роскошно, на мрачные мысли уже не наталкивая.

Когда все немного осмотрелись, в глубине зала распахнулись широкие двери, и в проёме появился худощавый старец в лиловой мантии советника. За его спиной держались ещё трое немолодых мужчин в мантиях младшего совета, а по правую руку стоял высокий молодой человек в чёрном камзоле.

– Дорогие гости из солнечной Ритии, столь близкой и дорогой сердцу нашего прославленного государя Рантала Храброго! Я, Адаренон, глава совета его величества, приветствую вас в столице Просторья. К сожалению, его величество не может выйти к вам, так как борьба с недугом отняла у него много сил. Он передаёт вам самые тёплые приветствия. Я несказанно рад видеть в этом зале лучших целителей Солнечного Мира. Сегодня вы все отдохнёте, так как путь сюда был долгим и трудным. Для всех вас уже готовы покои. Завтра утром я провожу вас к его величеству. А сейчас я приглашаю вас пройти в пиршественную залу.

Арамина вместе со всеми двинулась к дверям, в которые повели их советники. Она не любила роскошь дворцовых церемоний и предпочла бы исчезнуть сразу, но побоялась оскорбить хозяйское гостеприимство.

Юноша в чёрном, сопровождавший советника, остался в дверях, словно желая убедиться, что никто из гостей не потерялся. Арамина не сразу заметила, что смотрит он на неё. А заметив, почти испугалась. Его взглядом можно было по-настоящему обжечься. Увидев, что девушка обратила на него внимание, юноша приблизился и галантно поклонился.

– Арнор, первый помощник главы совета Просторья, к вашим услугам, – представился он, не сводя с Арамины жгучих чёрных глаз. – Могу я узнать, что дева эльфийской красоты делает в обществе скучных стариков?

– Если вам скучно со стариками, значит, вы сами ещё слишком молоды, чтобы понять и оценить их мудрость, – девушка подчёркнуто вежливо улыбнулась. – Что до девы, так вас впечатлившей, она приглашена вашим Советом, ибо наследный принц Ритии посчитал её заслуги достойными звания целителя.

– Вы хотели уничтожить меня, но вместо этого пленили, – Арнор улыбнулся, но его правильное лицо всё равно показалось Арамине маской. – Вы позволите иногда видеть вас?

– Я гость в доме вашего короля и вашего Совета. Мы будем вынуждены видеться, – целительница сделала вид, что не заметила протянутой руки и прошла к столу вместе с Агиреном.

Несколько часов спустя, когда закончился приветственный ужин, от пира отличавшийся лишь отсутствием музыки, а на Просторье опустилась тёмная дождливая ночь, Арнор тихо постучал в дверь кабинета и вошёл, не дожидаясь ответа.

– Что ты можешь мне рассказать? – не оборачиваясь, спросил советник. Он сидел в высоком кресле лицом к очагу и мерно постукивал перстнем по дубовому подлокотнику.

– Сначала я хочу напомнить, что эта ваша затея – последний шанс Ордена. Срок вышел, Рантал в ярости. Ему надоело лежать в постели.

– Это для меня не новость, я имею несчастье видеть Рантала чаще, чем ты. Я жду твоего отчёта.

– Мы сделали ставку не на тех людей. Когда вы просили у Ритии целителей, вам следовало уточнить, что они должны знать язык Эдель-Тора.

– Во-первых, это было бы весьма подозрительно. Во-вторых, по моим сведениям, все ритийские целители хоть сколько-нибудь знают эльфийский, а мы вызвали лучших, – мрачно возразил советник.

– Ключевые слова – «хоть сколько-нибудь». В комнате у каждого, даже у этой девочки, у кровати лежит листок со стихами. На эльфийском, конечно. Почти все они уже попытались их прочесть. Пятеро отложили лист, ничего не разобрав. Только Агирен понял довольно много, но всё равно гораздо меньше, чем ваши книжники. Я смотрел за ним лично. Они все знают язык лишь настолько, чтобы поздороваться и попрощаться. Что не удивительно, ведь никто не слышал, чтобы Вечные когда-либо чем-то болели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.